

На правах рукописи

ОДИНАЕВ НУРМАХМАД САФАРОВИЧ

**РОЛЬ ХОДЖИ НАСИР АД-ДИНА ТУСИ В РАЗВИТИИ ПЕРСИДСКО-
ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

**Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(персидская литература)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Душанбе-2022

Работа выполнена в отделе Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор кафедры таджикского языка
Технологического университета Таджикистана
Ходжамуратов Олимджон Хамроевич

Официальные оппоненты: **Салими Носирджон Юсуфзода,**
доктор филологических наук, профессор,
академик НАН Таджикистана, член Центра
выборов и референдумов Таджикистана

Худойдодов Аъзам Овлододович,
доктор филологических наук, профессор
кафедры теории и истории таджикской
литературы Таджикского государственного
педагогического университета им. С.Айни

Рахманов Бахтияр Рузикулович,
доктор филологических наук, доцент кафедры
мировой литературы Российско-Таджикского
(Славянского) университета

Ведущая организация: Худжанский государственный университет
имени академика Б. Г. Гафурова.

Защита диссертации состоится «30» сентября 2022г., в 13:30 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте tnu.tj Таджикского национального университета (734025, Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «__» _____ 2022г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

КурбановХ.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Каждый народ богат своим эстетическим идеалом, имеет свое национальное своеобразие, восприятие прекрасного, возвышенного, трагического, комического и безобразного, что находит своё выражение в самых разнообразных формах, в том числе в литературе и фольклоре.

С этой точки зрения, анализ эстетических принципов художественного изображения в произведениях персидско-таджикских писателей и поэтов XI-XIII вв. представляет особый интерес. Избранный же автором для изучения период отличается тем, что указанную выше закономерность можно проследить особенно четко на примере творчества известнейшего средневекового философа и теоретика арабской литературы Ходжи Насир-ад-Дина Туси.

Подтверждением того, что в средние века на Востоке были изданы совершенные образцы высокого искусства, является тот факт, что на их основе были разработаны многие теоретические литературоведческие идеи, концепции, учения, сохранившие свою научную и познавательную ценность до настоящего времени. Как справедливо отмечает Р. Мусульмонкулов, «классическая таджикско-персидская поэзия имела свою теорию, опиралась на нее в процессе ее развития и, в свою очередь, постоянно стимулировала рост и развитие теоретической мысли. В течение всего периода средневековья функционировала сложная поэтика с её специфическими отраслями, теорией фигур, рифмами» [23, 3].

Безусловно, всестороннее изучение теоретических основ персидско-таджикской литературы, закономерностей становления, эволюции научных теорий и идей прошлого становится возможным только на основе источников того или иного периода, транслирующих важнейшие и необходимые сведения о состоянии литературно-эстетической мысли эпохи и обогащающих наши знания о тенденциях её развития.

Сохранившиеся до наших дней труды средневековых арабофарсиязычных теоретиков и критиков литературы дают достаточно полное представление об их эстетических взглядах, позициях и интерпретациях природы поэтического слова. В связи с вышесказанным, актуальность и значимость обращения к наследию выдающегося средневекового теоретика и знатока арабской и персидско-таджикской литературы Ходжи Насир ад-Дина Туси (1201-1274) не вызывает сомнений.

Основываясь на важнейших программных тезисах и идеях своих предшественников, интерпретируя и развивая их, Ходжи Насир ад-Дин Туси разработал собственное учение о теории литературы, поэтике и стилистике, благодаря чему вошел в ряд наиболее авторитетных теоретиков персидско-таджикского литературного творчества. Как отмечает известный таджикский учёный А. Сатторзода, «характернейшая черта художественной концепции одного из виднейших представителей восточной перипатетики Насир-ад-Дина Туси, - это её ясность, полнота, глубина и завершенность. Он

буквально во все теоретические вопросы, которые были поставлены ещё предшественниками, в том числе ал-Фараби и Ибн Сино, вносит **или** существенные уточнения и дополнения, или что-то своё новое и этим развивает и завершает их» [31, 50].

Ходжа Насир ад -Дин Туси, бесспорно, сыграл важную роль в развитии таджикской эстетической и литературной мысли. Исследование произведений этого ученого и мыслителя позволяет расширить наши представления о многогранном процессе эстетического осмысления художественной практики таджикского народа. Актуальность такого исследования объясняется тем, что литературно-художественное наследие Насир ад-Дина Туси было и остается высоким образцом для многих таджикских художников слова вплоть до сегодняшнего времени.

Востребованность изучения литературно-эстетических теорий мыслителей древнего и средневекового Востока диктуется и необходимостью обоснования того факта, что вклад, внесенный ими в прогресс мировой цивилизации, требует достойной оценки со стороны не только ученых-филологов и философов, но и стороны современных прозаиков и поэтов.

Если говорить о Ходже Насир ад-Дине Туси и его последователях, то философское и филологическое осмысление основ теории поэзии в их трудах прямо способствует выявлению того влияния, которое они оказали на развитие современной науки, в частности литературоведения. Изучаемый автором период привлекает внимание по той причине, что в это время в результате столкновения концепций логиков и литераторов в литературоведении произошли огромные преобразования, в частности при определении родовых признаков поэзии наибольшее значение стало придаваться воображению, в отличие от других подходов, ставящих во главу угла формальные признаки стиха. Свою роль здесь сыграли рассуждения и умозаключения Ходжи Туси, который в своих исследованиях вопросов поэзии, подражания, воображения (*тахайюл*), ритмики, средств художественного изображения предпочтению отдал идейно - методическому подходу логиков. В то же время эти понятия он рассмотрел гораздо глубже, масштабнее и новаторски.

Степень научной разработанности проблемы. Из 150 научно-литературных трудов Ходжи Насир ад-Дина Туси, пользовавшихся в свое время признанием исследователей и читателей, с позиции изучаемой диссертантом темы, важнейшими являются трактат “Ми'йар ал-аш'ар” (“Критерии поэзии”) и труд, посвященный науке о логике, - “Асас ал-иктибас”(“Основы приобретения”). Несмотря на то, что “Ми'йар ал-аш'ар” и “Асас ал-иктибас” занимают достойное место в истории восточной поэтики, в частности арузов и рифмоведения, эти труды ещё не были объектом специального изучения. Мухаммад ибн Абд ал-Вахаб Казвини в своем предисловии, написанном в 1909 г. к книге Шамса ал-Дина Мухаммеда ибн Кайса ар-Рази “ал-Муджам фи ма'айир аш'ар ал-'Аджам”, высоко оценивает “Ми'йар ал-аш'ар” Насир ад-Дин Туси. В 1366/1988 г. известный иранский

учёный-литературовед Мударрис Разави в объемной работа “Жизнь и наследие Ходжи Насир ад-Дина Туси” (“Ахвал ва асар-и Ходжа Насир ад-Дина Туси”) [28, 145] на нескольких страницах вкратце излагает свои суждения относительно “Ми'йар ал-аш'ар” и в заключительной части подробно характеризует особенности поэзии Туси. Однако литературно-эстетические взгляды Ходжи в этом исследовании никак не анализируются.

Азербайджанский ученый Акрем Джа'фар в своем фундаментальном труде «Теоретические основы аруза и азербайджанский аруз (в сравнении с арабским, персидским, таджикским, турецким и узбекским арузами)» [6,56] впервые привлек к сопоставительному исследованию аруз шести народов. При этом особое внимание уделил обширному трактату “Ми'йар ал-аш'ар” Насир ад-Дина Туси.

После Акрама Джа'фара в 1990 г. к наследию Насир ад-Дина Туси более других обращался другой азербайджанский арузовед Гулиев Тарлан Аслан оглы, который впервые в полном объеме и в качестве специального объекта рассмотрел трактат “Ми'йар ал-аш'ар” Насир ад-Дина Туси [5,24] и аргументированно обосновал его научную ценность.

Следует отметить, что изучение литературно-эстетических воззрений Ходжи Насир ад-Дина Туси осуществляется с опорой именно на названные выше два его труда (“Ми'йар ал-аш'ар” и “Асас ал-иктибас”).

Литературно-эстетические и критические взгляды Ходжи Насир ад-Дина Туси получили разноречивые, иногда категоричные, не лишённые полемических крайностей, оценки в работах таких известных ученых-литературоведов Ирана, как Саид Нафиси - “История прозы и поэзии в Иране на персидском языке” (“Та'рих-е наср ва назм дар Эрон ва дар каламрави забони форси то карни дахи хиджри”) [24, 664], Забехулло Сафо - “История литературы в Иране” (“Та'рих-е адабийат дар Эрон”) [34, 704], Парвиз Натил Ханлари - “Метрика персидской поэзии” (“Вазн-е ши'р-е форси”) [48, 303], Ризозода Шафак - “История литературы Ирана” (“Та'рих- адабийат-е Ирон”) [29, 628] и др. Особую значимость исследование литературно-эстетических взглядов средневековых персидско-таджикских мыслителей обрело после публикации труда иранского ученого Абулхусайна Зарринкуба “Литературная критика” (“Накд-е адаби”) [9, 640]. Профессор Зарринкуб написал целую серию трудов, посвященных изучению научно-литературных взглядов предшественников и последователей Насир ад-Дина Туси, в числе которых “Поэзия без лжи, поэзия без маски” (“Ши'р-е бедуруг, ши'р-е беникоб”) [10, 588], “О литературном прошлом Ирана” (“Аз гузашта-йе адабии Ирон”) [8, 640] и др. Книгу другого иранского исследователя – Махди Заркони - под названием “Классическая поэтика: аналитико-критическое исследование теории поэзии в философских источниках” (“Бутико-йе классик: Барраси-йе тахлили - интикоди-йе назарияи ши'р дар манобе'и фалсафи”)[7, 186] и его сборник “Поэтические трактаты мусульманских философов”(“Рисолахо-йе ши'рии файласуфони мусулмон”) [38, 263] так же можно отнести к важнейшим источникам, поскольку в них представлена

весьма оригинальная интерпретация взглядов Насир-ад-Дина Туси и других мыслителей и философов по теории поэзии и риторике.

Ценное исследование под названием “Сады волшебства в тонкостях поэзии” (“Хада'ик ас-сихр фи дака'ик аш-ши'р”) Рашид ад-Дина Ватвата” [3, 24] провела Н.Ю.Чалисова. В этой работе в сопоставительном аспекте рассматриваются и литературно-эстетические взгляды Насир ад-Дина Туси.

Что касается современного таджикского литературоведения, то здесь не было осуществлено какого-либо глубокого, специального монографического исследования по данной проблематике. Таджикские ученые Худои Шарипов, Рахим Мусулмонкулов, Абдунаби Сатторзода, Урватулло Тоиров, Мисбохиддин Нарзикул в своих трудах на разные темы тоже обращались к наследию Ходжи Насир ад-Дина Туси. При этом они высказывали общие суждения о содержании его работ и их отличительных особенностях. Их публикации, посвященные научным взглядам мыслителя, в большей степени носят ознакомительный характер и не охватывают во всей полноте литературно-эстетические воззрения Ходжи Насир ад-Дина Туси в контексте теории средневекового таджикского литературоведения.

К более глубокому анализу литературно-эстетических взглядов средневековых таджикских мыслителей ученые-филологи Таджикистана обратились в начале 70-х годов XX в. Причину такого интереса профессор Рахим Мусулмонкулов видел в актуализации вопросов, связанных с искусством поэтического слова, а в связи с этим – с его канонами и нормами. “Характеристика поэзии, принятая в истории культуры народов Востока, считалась показателем развития и совершенства наук и литературы в этом регионе, привлекала к себе внимание российских и европейских ученых” [19, 11].

Первое специальное и относительно подробное исследование литературных взглядов Ходжи Насир ад-Дина Туси принадлежит самому профессору Рахиму Мусулмонкулову. В 1983 г. он написал статью “Литературно-эстетические взгляды Насир ад-Дина Туси” [21, 130-138], в которой рассмотрел, как важнейшие вопросы средневекового таджикского литературоведения, его закономерности и особенности трактовались Ходжи Насир ад-Дином Туси. К сожалению, Рахим Мусулмонкулов исследовал эти вопросы в большей степени с опорой на сочинение Ходжи Туси “Основы приобретения” (“Асас ал-иктибас”), а не на его трактат “Критерии поэзии” («Ми'йар ал-аш'ар»), посвященный именно познанию поэзии и арузу.

Примечательно, что до появления упомянутой статьи литературно-эстетические взгляды Ходжи Туси, его учителей и последователей ни в Иране, ни в Таджикистане, ни в Афганистане не подвергались какому-либо глубокому изучению.

Автор считает, что одна из причин отсутствия интереса исследователей к литературно-эстетическим взглядам средневековых персидско-таджикских мыслителей заключалась, прежде всего, в трудности понимания той логики, которую использовали сторонники философского осмысления теории персоязычной поэзии. В результате литературоведы не смогли осуществить

систематизированное и подробное изложение вопроса о сущности поэзии, но в 70-е годы XX столетия ситуация изменилась, и проблема познания поэзии и ее элементов в ракурсе осмысления ее средневековыми философами Центральной Азии вновь привлекла к себе внимание литературоведов. Рахим Мусулмонкулов в одной из своих работ отмечал: “Следует напомнить, что начальным периодом художественного определения поэзии, т.е. определения логиков, является конец третьего столетия хиджры, а её развития – седьмой век хиджры; после Ходжи Насир ад-Дина Туси этот процесс остановился, но с девятого века хиджры этот процесс характеристики поэзии получил продолжение” [19, 11]. Последнее было обусловлено двумя обстоятельствами. После XIII в. в результате политики Тимуридов, провозгласивших себя защитниками исламских ценностей, неисламские первоисточники по различным наукам стали уничтожаться или отодвигаться далеко на второй план. Трактаты, зафиксировавшие взгляды логиков, основанные на научных трудах Аристотеля, на этом этапе оказались не востребованными, их место заняли религиозно-культурные труды, принадлежавшие перу известных богословов и исламских философов.

Среди исследований, посвященных воззрениям Ходжи Туси, следует отметить сборник “Поэтика” (“Фанни шеър”) [27, 132], посвященный литературно-эстетическим взглядам Аристотеля, Фараби, Ибн Сино, Ибн Рушда и Насир ад-Дина Туси.

Значительное место в изучении вопросов, связанных с такими важнейшими элементами поэзии, как воображение (тахайюл), подражание, художественно-образные средства, соотношение слова и смысла, с точки зрения Ходжи Насир ад-Дина Туси, в контексте важнейших теоретических первоисточников средневековья, занимают кандидатская диссертация Абдунаби Сатторзода “Краткая история теории персидско-таджикской литературы” (“Таърихчаи назариёти адабии тоҷик”) [30, 144] и его докторская диссертация “Аристотель и таджикско-персидская литературная мысль (IX-XV вв.)” [31, 264]. В этих работах персидско-таджикская литературно-эстетическая мысль рассмотрена с древних времен до XV в., в них анализируется процесс формирования оригинальной поэтической теории в трудах Фараби, Ибн Сино и Насир ад-Дина Туси, относящего к числу приверженцев перипатетической школы и считающего одним из главных комментаторов “Поэтики” Аристотеля.

В свою очередь, значение средств художественной выразительности в строении поэзии и ее элементов было рассмотрено в монографии Рахима Мусулмониёна “Персидско-таджикская классическая поэтика (X-XV вв.)” [23, 240].

В 1992 г. Урбатулло Тоиров подготовил текст трактата Насир ад-Дина Туси “«Ми’йар ал-аш’ар» на кириллице к изданию, что открыло новую страницу в познании литературных взглядов этого мыслителя.

В 1370 г.х. Муаззам Икбал издал сборник “Ши’ру шоири дар осор-и Ходжа Насир ад-Дини Туси” (“Поэзия и стихотворчество в трудах Ходжи Насир ад-Дина Туси”) [26, 422], в котором кратко изложил взгляды Ходжи на

искусство слова. В конце сборника были опубликованы рукописный и печатный текст трактата “Ми’йар ал-аш’ар” Насир ад-Дин Туси.

Небольшие работы о творчестве Ходжи Туси и его эстетических взглядах опубликованы в Республике Азербайджан. Однако следует отметить, что азербайджанские авторы в основном проявляют интерес к математическим изысканиям Ходжи. Правда, в 2009 г. азербайджанский исследователь Х.Э.Гасанов опубликовал статью “Эстетические взгляды Насреддина Туси”[4, 123-138]. Основным объектом его внимания был трактат “Носирова этика” (“Ахлок-и Носири”).

В начале второй половины прошлого века особый интерес к творческому наследию Ходжи Туси проявили иранские ученые-литературоведы. В 1957 г., а затем уже в 2008 г. в рамках мероприятий, посвящённых памяти Ходжи Насир-ад-Дина Туси, в Иране прошли международные симпозиумы, на которых отечественные и зарубежные исследователи обсудили различные аспекты его литературного и научного наследия. По результатам научных форумов были изданы сборники “Памяти Ходжи Туси” (“Ёднома-йе Ходжа-йи Туси”)(1957) [25, 235] и “Солнце Востока”(“Офтаб-е Шарк”)(2008) [35, 675].

Известный иранский ученый Саид Нафиси включил впервые на них свою публикацию “Аш'ар-и форси-йи Ходжа” (“Персидские стихи Ходжи”) [25, 44-34], содержащую интересные наблюдения и суждения о персидских стихах Туси.

В последние годы иранский исследователь Али Асгар Кахрамон Мукбил написал несколько статей о литературоведческих взглядах Ходжи Насир-ад-Дина Туси, среди которых автор особо выделяет две - “Ходжа Насир ад-Дин Туси как знаток аруза или математик” (“Ходжа Насир ад-Дини Туси арузи йа рийазидан”) [16, 263-267] и “Гениальность Ходжи Насир ад-Дина Туси в науке об арузе и рифме” (“Нобуг-е Ходжа Насир ад-Дини Туси дар 'илм-е аруз ва кафийе”) [17, 45-65].

Несмотря на достаточно обширный круг исследований, посвященных прямо или косвенно литературно-эстетическим воззрениям Ходжи Туси, данная проблема, так же как и оценка их научно-литературной значимости, требуют, по мнению диссертанта, тщательного, глубокого и обстоятельного осмысления с учетом всего того, что накопило современное литературоведение в этом направлении.

Изучение роли средневековых персидско-таджикских ученых в развитии литературно-эстетической мысли Востока и Запада до сих пор остается одним из важных и малоизученных вопросов. Исходя из этого, можно утверждать, что исследование персидско-таджикской литературной мысли и процесса её развития, имеет важное научное значение и бесспорную научную актуальность.

В представленной диссертационной работе указанные вопросы рассмотрены в рамках сопоставительного анализа научных трудов Аристотеля и его последователей в средневековой научно-литературной среде. Главное же внимание уделено исследованию наследия Ходжи Насир

ад-Дина Туси в контексте литературно-эстетической мысли XI-XIII вв., анализу его трактатов, посвященных важнейшим вопросам литературоведения.

Выбор такой достаточно широкой темы обосновывается тем, что подходы и методы этого великого средневекового мыслителя к решению проблем поэтики до сих пор сохраняют свою актуальность.

Объектом исследования послужили литературно-эстетические труды таких таджикских мыслителей, как Фараби, Ибн Сино, Ибн Рушд, Насир ад-Дин Туси, Абулбаракат Багдади, Амир Хусрав Дехлави, Абдуррахман Джами, Сайф Бухорои, Хусайн Ва'из Кошифи, Атааллах Махмуд Хусайни, Вахид Табреси и др.

Предметом исследования являются научные взгляды Насир ад-Дина Туси, которые можно рассматривать как обобщение средневековой персидско-таджикской литературно-эстетической мысли и, которые сыграли определяющую роль в последующем ее развитии.

Цели и задачи исследования. Основные цели диссертационной работы - определение роли Ходжи Насир ад-Дина Туси в формировании науки поэзии и оценка его влияния на дальнейшее развитие таджикского и зарубежного литературоведения.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- уточнить векторы развития средневековой персидско-таджикской литературно-эстетической мысли в контексте литературных явлений того периода;
- дать характеристику литературно-эстетических взглядов персидско-таджикских мыслителей, заложивших основу для дальнейшего их развития в трудах Ходжи Насир ад-Дина Туси;
- конкретизировать степень влияния литературно-эстетического наследия предшествующих персидско-таджикских мыслителей на литературно-эстетические воззрения Ходжи Насир ад-Дина Туси;
- дать оценку роли и влияния “Поэтики” Аристотеля и его научной школы на литературно-эстетические взгляды таджикских мыслителей на примере творчества Фараби, Ибн Сино, Ибн Рушда, Насир ад-Дина Туси, Абулбараката Багдади, Амира Хусрава Дехлави, Абдуррахмана Джами, Сайфа Бухорои, Хусайна Ва'из Кошифи, Атааллаха Махмуда Хусайни, Вахида Табреси и др.;
- установить степень влияния перипатетической школы на формирование средневековой литературоведческой науки;
- рассмотреть основы теории логиков о познании поэзии и ее сущностных особенностях;
- обозначить основные этапы формирования литературно-эстетических взглядов Ходжи Насир ад-Дина;
- дать научный анализ “Ми'йар ал-аш'ар” Насир ад-Дин Туси с точки зрения его теоретической значимости;

- изучить отношение Насир ад-Дина Туси к трудам его предшественников, а также определить меру его влияния на ученых последующих поколений;
- проанализировать вопрос о сущности поэзии и родовых атрибутах стиха, согласно Ходжи Насир ад-Дину Туси.

Решение указанных задач способствовало определению ценности научного наследия Насир ад-Дина Туси и его места в науке о восточной поэтике, выяснению его роли в развитии теории аруза и рифмоведения.

Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- литературно-эстетические взгляды средневековых персидско-таджикских мыслителей, с учетом научных, литературных, философских и религиозных течений, и в этом контексте обозначены важнейшие проблемы современного литературоведения;
- литературно-эстетические взгляды Насир ад-Дина Туси проанализированы в русле достижений персидско-таджикской и мировой эстетической мысли. Проведено комплексное исследование литературного наследия Насир ад-Дина Туси, раскрываются идейно-эстетические и художественные особенности его творчества, дается научно-критический анализ его произведений;
- проведен обобщающий комплексный анализ интерпретаций и толкований важных эстетических категорий в творчестве Насир ад-Дина Туси, определившего правила и принципы поэтики, характерные для большинства художников слова исследуемого периода;
- на основе изучения основных понятий поэтического искусства (поэзия, мимесис (*мухокот*), воображение, художественные средства украшения речи, ритм, рифма и т.д.), которые были системно осмыслены и сформулированы Ходжи Насир ад-Дином Туси с позиций логиков, рассмотрены поэтическая и эстетическая система искусства слова и возможности ее применения в современной литературоведческой науке;
- изучены важнейшие проблемы литературно-эстетической мысли в трудах представителей философско-эстетического течения, выявлено их влияние на формирование взглядов Ходжи Насир ад-Дина Туси;
- доказано, что литературоведческие воззрения Насир ад-Дина Туси во многом отразили в себе общее направление развития средневековой персидско-таджикской литературно-эстетической науки;
- обоснована правомерность использования понятий “логическая поэзия” и “метрическая поэзия” (на основе “Асас ал-иктибос” и “«Ми’йар ал-аш’ар” Насир ад-Дин Туси”);
- проанализированы взгляды Ходжи Насир ад-Дина Туси на процесс познания поэзии и стихотворчества, критически изучены научные средневековые первоисточники, уточнены перечень и

классификация литературных наук, изучены работы современных исследователей, посвященные биографии и научно-литературному наследию Ходжи Насир ад-Дина Туси, с целью конкретизации их мнений по особенно дискуссионным проблемам.

В целом научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассмотрены такие малоизученные проблемы литературно-эстетических воззрений этого художника слова, как: о сущности искусства; об общественном значении литературы и искусства в жизни человека; об ответственности представителя искусства перед народом и историей; о тесной связи литературы и искусства с объективной действительностью; конкретное внимание уделено анализу того, как искусством слова можно выразить духовный мир человека, его психологические особенности, гуманистические идеи и т.д.

Теоретико-методологическую основу исследования составили в основном труды отечественных и зарубежных ученых-литературоведов и философов, а также первоисточники средневекового периода истории литературы, работы современных филологов и языковедов. Были использованы и новые подходы к анализу поэзии, в частности статистический и математический, а также сравнительно-типологический метод, ориентированный на опыт востоковедов, занимающихся изучением средневековых поэтологических концепций, и др.

Методы исследования. В работе использованы и новые подходы к анализу поэзии, в частности, статистический и математический, а также сравнительно-типологический метод, ориентированный на опыт востоковедов, занимающихся изучением средневековых поэтологических концепций, и др.

Исторические и научные первоисточники исследования. Данная работа выполнена на основе изучения научных трудов Аристотеля (384-322 до н.э.), Фараби (872-950), Абурайхана Беруни (973-1048), Ибн Сино (980-1037), Рашида Ватвота(1088-112), Низома Арузи Самарканди (1110-1161), Ибн Рушда (1126-1198), Абулбараката Багдади (?-ум. 560х./1182), Абдукаххора Джурджани (?-471 или 484\1146), Мухаммада бинни Умара Родиёни (XI в.), Шамса Кайси Розы (?-1231), Ходжи Насир-ад-Дина Туси (1201-1272), Амира Хусрава Дехлави (1253-1325), Сайфа Бухараи (XVв), Атааллаха Махмуди Хусайни (40-е годы XV в.- 1513), Абдуррахмана Джами (1414-1492), Хусайна Воиза Кошифи (1461-1504), Давлатшоха Самарканди (1435-1491), Вахида Табрези (1491-?) и Низомиддина Ахмада бинни Мухаммадсолеха (XVII в).

К анализу привлекались, конечно, первоисточники и произведения, посвященные непосредственно персидско-таджикской эстетико-литературной теории, к числу которых относятся: “Фанни шеър”(“Поэтика”) Аристотеля, “Эхса' ал-'улум”(“Классификация науки”) и “Ал-муסיки ал-кабир”(“Большая книга о музыке”) Абунасра Фараби, “Фанни шеър”(“Поэтика”) Ибн Сины, “Китоб аш-ши'р”(“Книга о поэзии”) Ибн Рушда, “Сано'ат-е ши'р ва ахдоф-е ша'иран”(“Поэтическое искусство и цели

поэтов”) Абулбаракоти Багдади, “Асрар ал-балага”(“Тайное красноречие”) Абулкохира Джурджони, “Лубаб ал-албаб”(“Сердцевины сердцевин”) Мухаммада Авфи Бухорои, “Та’рих-е Бухоро”(“История Бухары”) и “Та’рих-е Байхаки”(“Истории Байхаки”) Абубакра Мухаммада ибн Джа’фара Наршахи, “Осор ал-бакийа”(“Памятники минувших поколений”) Абурайхана Беруни, “Сафарнаме” (“Книга путешествия”) Носира Хусрава “Тарджуман ал-балоба” (“Переводчик красноречия”) Мухаммада ибн Умара Радуйани, “ал-Муджам фй ма’айир аш’ар ил-аджам” (“Свод правил персидской поэзии”), Шамсиддина Кайса ар-Рози, “Чахор макале” (“Четыре беседы”) Низоми Арузи Самарканди, “Хадаик ас-сехр фи дакаик аш-ши’р”(“Сады волшебства в тонкостях поэзии”) Рашид ад-Дина Ватвата, “Ми’йар ал-аш’ар”(“Критерии поэзии”) и “Асас ал-иктибас” (“Основы приобретения”) Ходжи Насир ад-Дина Туси, “Ми’йар-е джамали”(“Критерии джамали”) Шамса Фахри Исфакани, “Бадаи’ ал-афкар фи санайи ал-аш’ар” (“Художественные мысли в поэтическом искусстве”) Камолиддина Хусайна Ва’иза Кашифи, “Бадаи’ ас-санайи” (“Художественное искусство”) и “Рисалаи кафийа”(“Трактат о рифме”) Атааллаха Махмуда Хусайни, “Назм ал-кавойид”(“Правила поэзии”) Наджмиддина Зоири, “Джам’-и мухтасар” (“Краткий свод” Вахида Табрези, “Дакаик аш-ши’р”(“Точность о стихах”) Тодж ал-Халави, “Матла’ ал-’улум ва маджма’ ал-фунун”(“Начало наук и свод дисциплин”) Водждали Муджмали, “Маджма’ ас-санайи” (“Свод художественных искусств”) Низомиддина Ахмада бинн Мухаммадсолеха, “Тазкират аш-шу’аро”(“Антология поэтов”) Давлатшохи Самарканди, “Аруз” (“Трактат об арузе”) Сайфи Бухараи, “Рисала-йи аруз”(“Трактат об арузе), “Рисала-йи кафийа”(Трактат о рифме) и “Рисала-йи мусики”(Трактат о музыке”) Мавлоно Абдуррахмана Джамии, “Хакаик ал-хадаик” (“О художественных приёмах в поэзии на персидско-дарийском языке”) Шарафа ад-Дина Рами Табрези, “Э’джаз-и Хусрауи”(“Чудо Хусрава”) Амира Хусрава Дехлави, “Аруз” Юсуфи (под псевдонимом Азизи) и др.

Кроме того, в работе использованы научно-теоретические труды отечественных и зарубежных ученых, имеющие отношение к теме диссертации. Из работ таджикских исследователей следует выделить труды А.М.Богоутдинова, М.Диноршоева, А.Мирзоева, Б.Сируса, Ш.Хусейн-заде, Т.Зехни, Р.Ходи-заде, С.Саъдиева, Р.Мусулмонкулова, А.Саттор-заде, Х.Шарипова, М.Муллоахмадова, А.Насриддинова, Т.Мардона, Н.Зохидова, М.Шарифова, Н. Мисбохиддина. Интерес для автора представляли и работы иранских исследователей: Саида Нафиси, Забехулло Сафо, Парвиза Натили Ханлари, Абдулхусайна Зарринкуба, Ризозода Шафака, Алиакбара Деххудо, Муртазо Мутаххари, М.А.Раёхи, Бадеуззамона Фурузонфара, Амина Мухаммадризо, Олима Джахоншохи, Хабиба Ягмои, Ризосаида Хусайни, Мухаммадризо Кадкани, Мухаммада Разави, Симодода, Сируса Шамисо, Сипехра Кошони, Мукбила Али Асгари Кахрамона, Саидмухаммада Нишота, Джалолиддина Хумои. Большое внимание было уделено и исследованиям ученых дальнего зарубежья, посвященным персидской литературе, в частности вопросам художественно-эстетической

мысли, - Эдуарда Брауна, Шибли Ну'мони, Ричарда Дичаза, Хермана Этте и др.

Для более глубокого осмысления теории и истории литературно-эстетической мысли, рассмотренных в данной диссертационной работе, автор обращался также к работам таких российских ученых, как: Е.Э.Бертельс, А.Е.Бертельс, А.Н.Болдырев, М.М.Бахтин, Н.И.Конрад, И.Ю.Крачковский, И.С.Брагинский, Х.Э.Гасанов, В.М.Жирмунский, Д.С.Комиссаров, А.Х.Касымжанов, А.Крымский, А.Ф.Лосев, Г.Ломидзе, Н.О.Османов, А.А.Потебня, А.В.Сагадаев, Н.Ю.Чалисова, А.К.Рзаев, Б.В.Томашевский и др.

При изучении литературно-эстетических теорий средневековых персидско-таджикских мыслителей были использованы исследования современных таджикских, иранских и российских ученых-филологов, о которых упоминалось выше.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Огромное влияние на развитие средневековой таджикской науки о литературе оказала “Поэтика” Аристотеля. Это влияние продолжалось достаточно длительный период, в течение которого сформировался логический подход к осмыслению сущности поэзии.
- Средневековые персидско-таджикские мыслители сыграли большую роль в обосновании литературно-эстетических принципов и идей таджикско-персидской литературы. Между тем эта проблема до сих пор остается малоизученной. До настоящего времени в таджикском литературоведении она рассматривалась в контексте других чисто литературоведческих вопросов, причем весьма кратко и эпизодически.
- С распространением ислама в X-XI вв. в странах Востока под влиянием греческой философии, особенно идей Аристотеля, активное развитие получили рациональные науки. В научных центрах Мавераннахра, Хорасана, Багдада в этот период работали многие известные представители науки и литературы. Например, в багдадском научном центре переводились на арабский язык и писались книги по вопросам логики и теологии, естествознания и математики, что в последующем сыграло важную роль в формировании и развитии персидско-таджикской литературно-эстетической мысли.
- Выдающуюся роль в развитии таджикской эстетической и литературной мысли сыграл Ходжа Насир ад-Дин Туси. Философское и филологическое осмысление им основ теории поэзии оказало огромное влияние на переосмысление его современниками многих проблем поэтического творчества и стихосложения.
- Величайшей заслугой Ходжи Насир ад-Дина Туси является то, что он тщательно изучил большую часть древних наук о поэзии, математике и философии, откорректировал и отредактировал их,

стремясь довести их до совершенства. При этом он заново отредактировал книги по математике греческих авторов. Значение редакции Ходжи Туси математических, геометрических, метрических и философских трудов греков заключается в том, что он привел их в соответствие с представлениями своих современников.

- Будучи приверженцем перипатетической школы в философии, Насир ад-Дин Туси в определении важнейших элементов поэзии четко придерживался позиции логиков. По их мнению, при создании поэтического произведения главную роль играет воображение.
- Благодаря поэтическим трактатам Туси, в которых при анализе поэзии мыслитель применил идейно-методический подход логиков, в литературоведении его времени произошли огромные преобразования. В частности, при определении родовых признаков поэзии наибольшее значение стало придаваться воображению, в отличие от других подходов, ставящих во главу угла формальные признаки стиха.
- Ходжа Туси глубоко рассмотрел метрический и логический аспекты поэзии, пытаясь при этом прекратить споры представителей логики и аруза, объединить их взгляды. В последующие века при анализе персидской поэзии термин “логическая поэзия” не использовался ни в исследованиях, ни в антологиях. Тем не менее многие философские вопросы стали важными темами произведений персоязычных поэтов.
- Ходжа Насир ад-Дин Туси занимает особое место в ряду арабских и персидских ученых, которые исследовали проблемы аруза. Об отношении аруза к математике, о возможности изучения его как элемента математических и литературных наук Туси довольно подробно и обстоятельно пишет в своем известном трактате “Ми'йар ал-аш'ар”.
- В своих исследованиях аруза Ходжа Насир ад-Дин опирался на метрическую систему Халила ибн Ахмада. В итоге же он разработал свою науку об арабском арузе. Отдавая предпочтение арабской науке и культуре, Туси в некоторых случаях даже игнорировал достижения таджиков в изучении аруза.
- Появление рифмы Туси связывает с арабской поэзией и в то же время считает ее одним из основных элементов поэзии персов. В целом мыслитель всегда утверждал, что арабское стихосложение оказало сильнейшее влияние на формирование и развитие персидско-таджикской поэзии.
- Ходжа Туси одним из первых обозначил “*мимесис*” как научный термин. В своих трактах, посвященных поэзии, мимесис и воображение он нередко рассматривает как синонимы. Однако при

формулировке художественного и живописного описания между двумя этими понятиями он проводит различие.

- Мимесис (*мухокот*) мыслитель считал одной из особенностей, “создающей” образность слова, которое должно воздействовать на чувства, вызвать различные эмоции и т.д.
- Изучение того, как решали проблемы поэзии средневековые таджикские мыслители, свидетельствует о том, что каждому периоду развития литературно-научной мысли были присущи свои особенности и закономерности. Тем не менее, все они были обусловлены предшествовавшими достижениями поэтов-философов, поэтов-ученых. Многие их подходы к анализу проблем поэтики приобрели статус традиции. Особую роль в этом сыграли, конечно, труды Аристотеля. Со временем методы познания науки поэзии все же стали модифицироваться, а логические и литературоведческие теории предшественников подвергаться более глубокому анализу.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Основные результаты диссертационной работы могут быть использованы при изучении вопросов, связанных с наследием крупных персидско-таджикских мыслителей, при обосновании их влияния на литературное творчество известнейших писателей и поэтов. Работа представляет интерес и с точки зрения выявления взаимовлияния художественного творчества и науки.

Кроме того, материалы исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по теории литературы, при преподавании философских и филологических дисциплин.

Личный вклад соискателя. Автором лично проведен анализ философских и логических воззрений средневековых таджикских мыслителей (Абуназра Фараби, Ибн Сино, Абурайхана Беруни, Ибн Рушда), литературные взгляды Абулбараката Багдади; общность и принципиальные различия в «ал-Му'джам фй ма'айир аш'ар ил-Аджам» Шамсиддина Кайса ар-Рози и «Ми'йар ал-аш'ар» Ходжи Насир ад-Дина Туси. Определена роль Ходжи Насир ад-Дина Туси в развитии персидско-таджикской литературно-эстетической мысли. Исследовано влияние наследия Насир ад-Дина Туси на развитие персидско-таджикской литературной мысли. В работе использованы новые подходы к анализу поэзии, в частности статистический и математический, а также сравнительно-типологический метод, ориентированный на опыт востоковедов, занимающихся изучением средневековых поэтологических концепций, и др.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация соответствует специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности:

пункт 1 - Разработка научных основ соотношений общего и художественного мировоззрений;

пункт 2 - Разработка научных основ и методов изучения связи между различными видами духовной деятельности – художественной, религиозной, философской, имея в приоритетах деятельность литературно-художественную, т.е. искусство слова и религия, искусство слова и философия в их подразделениях;

пункт 4 - Дальнейшая разработка научных основ философии литературно-художественного стиля – центральной литературоведческой категории, обозначающей собою соотношение между внешним и внутренним в творчестве.

пункт 5 - Дальнейшая разработка научных основ поэтики как теории литературно-художественного стиля.

Апробация результатов исследования. Результаты и основные положения диссертации отражены в научных публикациях автора - 20 научных статьях и двух монографиях. Диссертационная работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 2 от 12 февраля 2021 г.) и на заседании кафедры иранской филологии Таджикского национального университета (протокол № 9 от 7 мая 2022 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 23 параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее разработанности, конкретизированы цели и задачи работы, аргументируется ее научная новизна, дается краткая характеристика источников научного анализа, говорится о теоретической и практической значимости работы и апробации ее результатов.

Первая глава. “Истоки литературно-эстетических взглядов Ходжи Насир ад-Дина Гуси” состоит из семи параграфов.

В первом параграфе - **“Философские и логические воззрения средневековых таджикских мыслителей»** - обосновывается необходимость исследования литературно-эстетических воззрений персоязычных мыслителей, а также первоисточников персоязычной литературно-эстетической мысли.

В диссертации подчеркивается, что расцвет персидского литературоведения приходится на период правления Газневидов и Сасанидов, “до этого периода исследователи не имели каких-либо документов, заслуживающих внимания”[9, 8]. К числу древнейших образцов этого времени относится “Мукаддима-йи Абумансури” (“Введение Абумансури”).

Констатируется, что после X в. в персоязычной литературной среде активизировались два направления, повлиявших на процесс формирования

литературно-эстетической мысли: философско-эстетическое и собственно литературоведческое течение.

Если о первом направлении можно судить по трудам Фараби, Ибн Сино, Абурайхана Беруни, Абулбараката Багдади, Ибн Рушда, Ходжи Туси, испытавших влияние греческой культуры, то второе - представляли такие профессиональные знатоки слова, как Мухаммад Ибн Умар Родуёни, Рашид Ватвот, Шамс Кайс, опиравшиеся на теории арабской литературы и стилистики.

В эпоху Аббасидов до конца VI в.х. ученые уделяли внимание в основном разработке, изучению и комментированию книг и трактатов, посвященных математике, метрике, философии и геометрии, которые были особенно востребованы в научной среде. При этом они ставили одной из своих целей адаптацию этих знаний к литературным и научным запросам своей эпохи. Начинателем этой работы был Ходжа Насир ад-Дин Туси. Величайшей заслугой Ходжи является то, что, тщательно изучив большую часть древних переводов трудов о поэзии, математике и философии, он не только откорректировал и отредактировал их, но и на их основе написал свой труд по поэтике.

Значение деятельности Ходжи Туси как редактора математических, геометрических, метрических и философских трудов заключается в том, что он ясно, упорядоченно и системно изложил основы греческих наук, сделав их доступными для своих современников. Рассмотрев творческое наследие Туси именно в этом аспекте, автор пришел к следующим выводам:

- “Поэтика” Аристотеля оказала огромное влияние на развитие средневековой таджикской науки и литературы, на уточнение и углубление логических и эстетических основ теории персидско-таджикской поэзии, что существенно способствовало формированию специфической теории поэтики, присущей персоязычной поэзии;
- по вопросу определения сущности поэзии философами и литературоведами времен Фараби и Ходжи Туси было высказано немало противоречивых мнений и велись острые дискуссии, и все попытки Насир ад-Дина Туси примирить дискутирующие стороны не увенчались успехом;
- воззрения Ходжи Туси на сущность поэзии во многом совпадают с общими принципами, правилами и критериями персидской поэзии и литературы;
- рассуждения Ходжи Туси о поэтическом искусстве имеют много общего с принципами наук о поэзии, тем не менее он все же склоняется к точке зрения логиков о познании поэзии. Он попытался даже адаптировать философские знания к художественно-эстетическому опыту того времени.

Автор считает, что необходимость изучения подходов средневековых таджикских мыслителей к анализу поэзии сохраняет свою актуальность до сегодняшнего дня, потому что в художественно-эстетическом наследии

прошлого можно найти ответы и на многие современные вопросы, касающиеся литературного творчества.

Во втором параграфе - “**Абунаср Фараби и комментарий к трактату “Поэтика” Аристотеля**”- анализируются литературные взгляды Абунасра Фараби, который первым рассмотрел основные положения учения Аристотеля о поэзии, предопределив тем самым последующее направление изучения древнегреческой научной мысли.

Автор отмечает заслуги учёных, исследовавших наследие Фараби: Р. Ходизода, Р. Мусулмонкулов, А. Сатторзода, Х. Шарипова, Мухаммадризо Шафеи Кадкани и др. Так, Расул Ходизода обосновал вклад Фараби в объяснение научной системы Аристотеля, а иранский ученый Мухаммадризо Шафеи Кадкани рассмотрел взгляды Фараби на мелодичность поэзии и т.д.

Внимание акцентируется на том, что, по мнению Фараби, размер бейта (двустипшия), т.е. его краткость и долготы, связаны с языком. Фараби даёт своё определение бейта: “бейтом является речь, ограниченная размером” [45, 103]. Интересно и другое его высказывание, согласно которому в других языках рифма отсутствует.

Автор кратко анализирует трактат Фараби “О правилах средств украшения в поэзии” (“**Фи кавонин ус-сан’атайн аш-шеър**”), который был написан в подражание и в качестве комментария литературно-эстетических взглядов Аристотеля [1, 65]. В этом вопросе Фараби старается не выходить за пределы рассуждений Аристотеля об искусстве поэзии, в том числе искусстве введения в заблуждение (*муголата*).

В своих трудах Фараби не даёт определения поэзии и ничего не пишет о ее особенностях. Однако он излагает позиции своих современников: по его словам и словам его единомышленников, поэзия является ритмичным высказыванием, организованным из слов, способных разделить время на равные части. Фараби изначальными элементами поэзии считает форму и содержание. Одним из важнейших признаков поэзии он называет мимесис (*мухокот*).

По его мнению, мимесис (*мухокот*) является истиной познания, связанного с интеллектом человека. Основываясь на пояснениях и суждениях Фараби, *мимесис* (мухокот) можно определить следующим образом: “**Мимесис** (мухокот) - это создание воображаемых умственных образов в языке, проявляющихся посредством словесных инструментов (“художественных образов воображения (*тахайюл*)” [38, 45].

С точки зрения Фараби мимесис (*мухокот*) осуществляется двумя способами: поведением (действием) повествователя, когда оно оказывается противопоставленным другой вещи [38, 43], и высказыванием (словом).

В рассуждениях Фараби о содержании понятия *муголата* (искусство введения в заблуждение) автор выделяет два момента: незавершенность и краткость анализа *муголата* и отстранение Фараби от подробного комментария и толкования поэтических искусств, что, по всей вероятности, было обусловлено недостатком научных первоисточников по этой проблеме.

Подчёркивается, что о *муголата* и *мимесисе* в “Поэтике” Аристотеля ничего не говорится.

Далее автор анализирует некоторые особенности искусства *ихам* (*поэтический приём, когда в одной строке приводятся омонимы*) и введения в заблуждение с целью объяснения терминологического смысла упомянутых понятий.

Фараби рассматривает также три состояния беспорядка сопоставления в понимании введения в заблуждение: сопоставление из-за формы; сопоставление из-за материи; сопоставление из-за обоих, - и утверждает, что они связаны с формой, а не с содержанием. Отмечается, что Фараби произвёл классификацию слов и рассматривал различия между ними с позиций их приемлемости к сопоставлению.

Объектом внимания и размышлений Фараби были также два понятия: уподобление и поэтическое высказывание. При этом диссертант указывает, что термин *тамсил* (аналогия), как основной признак поэтического слова, в произведениях Фараби трактуется как средство “поэтического искусства”.

О современном литературоведении указывается, что в нынешнем современном понимании аналогии как литературной категории очень далеко от толкования Фараби.

Далее в параграфе анализируется классификация поэтических терминов, осуществлённая Фараби. Основываясь на ней, диссертант определяет отношение Фараби к поэтическому творчеству, которое, по мнению мыслителя, может быть присуще только врожденному таланту.

Анализируя литературоведческие воззрения Фараби, автор диссертации приходит к выводу, что “Поэтика” Аристотеля не была доступна Фараби. По его мнению, с философскими идеями Аристотеля средневековый мыслитель смог ознакомиться благодаря комментарию к ней, написанному греческим философом Фемистисом.

В “Книге о поэзии” (“Китоб уш-ше’р”) Фараби обращается к анализу структуры и особенностей арабской поэзии и перечисляет 11 ее правил, большинство из которых соответствует канонам таджикской поэтики. Например, это структура бейта, наличие ритма, цезура (членение стихотворных строк на стопы) внутри строк, соотношение поэтического слова и смысла и т.д., которые обязательно должны соблюдаться при создании поэтического произведения почти на всех языках мира. Несмотря на то, что такие требования к написанию стихов предъявлялись к арабской поэзии, в последующем они были приняты предками таджиков. Автор диссертации придерживается мнения, что в основу трактатов «Свод правил персидской поэзии» (“ал-Муджам фи ма’айир аш’ар ал-’аджам») Шамса Кайса Рази и “Четыре беседы” (“Чахор макола”) Низами Арузи Самарканди, представляющих собой первые труды, посвященные поэтическому искусству, был положен трактат Абунасыра Фараби.

В третьем параграфе - “Литературно-эстетические взгляды Ибн Сино” - отмечается, что труды Аристотеля оказали значительное влияние и на Ибн Сино.

Трактат Абуали ибн Сино “Поэтика” (“Фанни шеър”) после “Поэтики” Аристотеля” и “Трактата о канонах искусства поэзии”(Рисолат фи кавонин саноат аш ши'рӣ) Фараби является третьим сочинением, посвященным вопросам художественного творчества. Этот труд, в котором Ибн Сино выражает свое отношение к “Теоретическому исцелению”(«Китоб уш-шифо») и полностью посвящен теории поэзии.

Автор пишет о том, что в девятой главе «Логика» (“Мантик”) из “Книги исцеления» Ибн Сино анализирует поэзию с широкой философской и логической точек зрения. Большое внимание он уделяет поэтическим формам, художественным средствам, соотношению слов в поэзии, соотношению слов и смысла и т.д.

В этой же главе и в «Книге знания» (“Данишنامه”) Ибн Сино рассуждает о **воображении** в искусстве слова. По его мнению, **воображение** имеет огромное значение в поэтической речи. Основанное на древнегреческих поэтических учениях, определение поэзии, данное Ибн Сино, оказало большое влияние на разработку и обоснование литературно-эстетической теории мыслителей Мавераннахра и Хорасана.

Трактат «Фанни шеър» Ибн Сино состоит из трех разделов: «Об абсолюте поэзии, видах поэтических средств и части греческих стихов» (“Дар мутлак-е ши'р ва нав'хо-йе сано'т-и ше'ри ва кисмхо-йи аш'ар-е юнони“), «О части общих намерений и подражании поэтов» (“Дар кисмати гаразхо ва мухокотхо-йи куллии шо'ирон»), «О причине существования поэзии и её видах”(«Дар 'иллат-и вуджуди ши'р ва нав'хо-йи он»).

Исходя из анализа данного трактата, автор пришел к выводу, что новая система познания поэзии, разработанная Ибн Сино и его последователями, сформировалась на основе литературных опытов, особенно лирической поэзии, философских и бытийных суждений и утверждений. Эта система, у истоков которой стояли Аристотель, Фараби и Ибн Сино, базировалась на предшествующих традициях и во многом отвечала научному пониманию поэзии. С течением времени эта теория благодаря обращению Ибн Сино и его последователей к учениям Аристотеля оказала значительное влияние на развитие и усовершенствование литературоведческой науки и персидско-таджикской средневековой литературной критики. Между тем представители литературы, воспринимавшие арабскую культуру как объект для подражания, стали игнорировать мнение логиков. И все же с появлением и развитием новых поэтических средств взгляды Ибн Сино на поэзию вновь стали особенно востребованными.

В четвертом параграфе первой главы - **“Абурайхан Беруни и познание персидско-таджикской литературной мысли”** – взгляды упомянутого учёного рассматриваются в сопоставлении с идеями арабского учёного-теоретика Халила ибн Ахмада.

Беруни не проявляет особого интереса к спору логиков и литераторов, а ищет истоки научно-культурных достижений предков в истории арийских народов. Например, он не считает, что персидский аруз зависим от

метрической системы Халила ибн Ахмада, а является результатом развития поэтики персов и индусов.

Беруни обращался в основном к индийской культуре и искал корни персидско-таджикской поэтики и лексики в доисламских трудах индусов.

На основе сведений Хонлари о рассуждениях Абурайхана Беруни относительно начинаний Халила ибн Ахмада, автор делает следующие выводы:

- Беруни пытался привлечь внимание исследователей к истории доисламской метрики персоязычных народов, желая доказать самостоятельность персидского аруза;
- метрическую систему Халила, утвердившуюся в научной среде без какого-либо достоверного подтверждения, Беруни ставит под сомнение и пытается, с привлечением первоисточников, обосновать возникновение персидского аруза без влияния арабов и их культуры;
- Беруни пытался продемонстрировать древность индийской санскритской метрики как самостоятельной системы, имевшей определенную научную основу, доказать преимущества культур других цивилизованных народов перед арабской культурой;
- сходства между индийской санскритской метрикой и персидским арузом, выявленные Беруни, свидетельствуют о том, что индусы уже до арабов обладали высокой культурой и что персидский аруз сформировался именно под её влиянием;
- теория научного самосознания Беруни побуждает глубже вникнуть в историю возникновения метрики в поэзии арийских народов в доисламские времена;
- полемика между логиками и литераторами, происходившая на протяжении ряда веков по вопросам познания поэзии и метрических стоп, исходила из незнания и неосознания истории доисламской метрики персов, в связи с чем исследователи аруза приписывали зарождение поэзии и ее основ только арабам, игнорируя историю других народов;
- концепция Халила ибн Ахмада, по сути, стала преградой на пути истинного познания истории мусульманских народов, а его версия арабско-персидской метрической системы ограничила изучение литературной мысли таджиков.

В пятом параграфе - **“Ибн Рушд и каноны художественно-литературных искусств”**- отмечается, что этот мыслитель, кроме комментариев к “Поэтике” и “Риторике” Аристотеля, написал и «Книгу о поэзии» (“Китоб уш-ши’р”), состоящую из 70 глав и 7 разделов. Основной целью данного сочинения прежде всего было исследование общих закономерностей поэзии.

Подобно Фараби и Насир ад-Дину Туси, Ибн Рушд в своем трактате даёт толкование видов логических искусств и относит к ним поэзию, однако здесь

он довольствуется упоминанием только двух моментов: во-первых, поэзия отличается от нелогичной и бессмысленной речи, и, во-вторых, поэзия, как диалектика и риторика, относится к числу искусств, поясняющих народам сущность логической речи на языке, который понятен им. Ибн Рушд рассматривает поэзию с позиции философии и считает, что они весьма близки к друг другу.

В подражание Аристотелю, он истолковывает основополагающие элементы поэзии, исходя из ее основной цели – *мимесиса* (мухокот) и использования ритмичной речи, обладающей мелодией. Согласно Ибн Рушду, поэзия является результатом подражания распространенным ритмам, отвечающим вкусам людей.

В поэзии, по мнению мыслителя, чтобы она нашла отклик у читателя и слушателя, должны “присутствовать” выдумки, навыки, убеждения, категории, мелодия и взгляд. В трактате Аристотеля и других логиков, как отмечает автор диссертации, эти основы не изложены достаточно четко. Ибн Рушд же посчитал необходимым объяснить каждый из этих компонентов.

Он подчеркивает обязательность в поэзии воображения и художественных средств украшения речи. В свою очередь, следование этим правилам требует от поэтов и литераторов широких знаний и большой ответственности.

Ибн Рушд рассматривает классификации воображения (*тахайюл*) и аналогии с точки зрения их состава: “И классы воображения (*тахайюл*) и аналогии состоят из трех видов: два из них являются простыми, а третий – сложным. Однако из двух простых (классов) один является аналогией какой-либо вещи и ее уподоблением. И это в их (греков) языке выражается особыми словами” [27, 95]. Здесь Ибн Рушд упоминает о двух художественных искусствах – аналогии и уподоблении – и относит их к основным элементам конструирования поэтического слова.

Ибн Рушд, не уделяя внимания проблеме определения сущности поэзии, попытался все же сформулировать нормы поэтического слова. Здесь Ибн Рушд рассматривает проблемы поэзии под влиянием Аристотеля и его последователей, а при решении спорных и сомнительных моментов опирается на логиков и комментаторов греческой философии – Фараби и Ибн Сино. Как эти философы, воображение и художественные средства, причисляемые Ибн Рушд считает важнейшими критериями поэтического мастерства.

Согласно Ибн Рушду, для понимания сущности поэтического искусства необходимо знание всех его атрибутов.

Все вопросы, связанные с поэзией, Ибн Рушд рассматривает в рамках арабской и греческой поэзий.

Ибн Рушд считает, что искусство, пробуждающее воображение, включает: *искусство тона, искусство ритма и искусство действия подражательных слов.*

Причины возникновения поэзии также не остались вне поля зрения Ибн Рушда. По его мнению, люди способны на создание стихов по причине

природной склонности к аналогии и по причине подражания, существующего в самой натуре человека, способного наслаждаться ритмом и тоном.

Диссертант считает, что литературная теория Ибн Рушда оказалась не до конца разработанной, тем не менее ее влияние на развитие науки о поэтике Востока неоспоримо.

“Китоби шеър” Ибн Рушда - это новый этап в освоении и понимании учения Аристотеля, поскольку в ней использован оригинальный подход к изучению эстетических аспектов арабской, греческой и европейской поэзий.

Шестой параграф называется «**Литературные взгляды Абулбараката Багдади**». В нем автор отмечает, что при рассмотрении проблем, связанных с теорией поэзии, Багдади расходится с Ибн Сино. Как следует из введения к трактату “Средства украшения стихов и цели поэтов” (“Сано’ати ши’р ва ахдафи шо’иран”) Абулбараката Багдади [2, 99-151], его метод в разработке теории поэзии основан на сравнении и реализации двух поэтических теорий - греческой и арабо-исламской. Значение его исследований заключается в том, что он защищает независимость двух теорий, не считая, подобно Ибн Рушду, арабско-исламское Бутико созданным под влиянием греческой теории. Такой подход Абулбараката Багдади к вопросам о сущности поэзии и её специфических свойств сближает его с литературоведами, но отделяет от логиков.

Автор диссертации отмечает, что в своих оценках Багдади в основном приближается к традиции литераторов. Игнорируя сущностные элементы поэзии, этот мыслитель не поддерживает определений представителей логики, считавших “воображение” родовым свойством поэзии. Для Багдади важнейшим элементом стиха была рифма. “Ритмичную речь он тоже не считал поэзией” [2, 135].

Из суждений Багдади следует, что он совсем не восторженно относился к Аристотелю и греческой поэзии.

Заслуга Багдади состоит в том, что он, используя выражение “*калом-е иктино*” (“слово убежденности”), пытался доказать важность риторики в поэтическом слове.

В научных трудах Багдади встречается много противоречивых мыслей о познании поэзии и её особенностях. Например, самым важным элементом поэзии он считает то смысл, то “ритмичность и рифмованность”, не принимая во внимание средства выражения содержания.

Багдади считает поэзию сравнительной речью и словом, пробуждающим воображение. При этом, многократно упоминая о “сравнительной речи”, он никак это понятие не комментирует. Между тем этот термин в научных трудах логиков, особенно Фараби и Ибн Сино, занимает очень важное место.

Родовым признаком поэзии Багдади считает наличие ритма и рифмы. Согласно таджикской поэтической традиции, все стихотворные начинания должны сопровождаться ритмом и рифмой, и ритмичная и рифмованная речь, если даже и не является мимесисом (*мухокот*), называется стихотворением, заявляет Багдади. Рассуждая таким образом, Багдади выступает против средневековых представителей логики, таких как Фараби,

Ибн Сино и Ходжа Туси. Кроме того, он не считает “речь, сопровождающуюся воображением и мимесисом (мухокот), стихом”. Это свое утверждение мыслитель не обосновывает никакими аргументами.

В свою очередь Фараби, Ибн Сино, Ибн Рушд и Ходжа Насир в своих трудах обращают внимание на то, что почти все люди имеют большую склонность к поэтическому воображению, и поэтому польза от поэзии в том, что она становится инструментом для обучения и воспитания людей.

В “Авторитетной книге” (“Китоб ул-му’табар”) Багдади пишет об искусстве украшения художественной речи, о поэзии с внутренней рифмой, риторическими фигурами, рассматривая, как они реализуются в арабской поэзии. Багдади использует формулировку “дар суннати шеърии мо” (“в нашей поэтической традиции”). Однако остаётся неясным, с позиций каких исследователей – арабских или персидских – он выступает.

Седьмой параграф первой главы называется **“Общность и принципиальное различие ”ал-Му’джем фи ма’айир аш’ар ал-’Аджам” Мухаммада Шамса Кайса и “Ми’йар ал-аш’ар” Ходжи Насир ад-Дина Туси”**.

Автор пишет о том, что в эпоху Ходжи Туси в познании поэзии большое значение имело мнение представителей логики, в основном склонявшихся к греческой научной мысли, в том числе ко взглядам на поэзию Аристотеля. По этой причине Ходжа Туси в разделе «О пределе поэзии и её исследовании», определяя сущность поэзии, обосновывает значение в ней воображения (*тахайюл*). При этом он указывает на разногласия в признании роли воображения (*тахайюл*) в поэзии между логиками и народной традицией. Кроме того, анализируя взгляды греческих философов и персидских поэтов об атрибутах поэзии, он склоняется к идеям греческих философов.

В «Ми’йар ал-аш’ар» в основном рассматриваются метрика и особенности арабской поэзии на примере произведений ее основателей – Халила ибн Ахмада и Заджджа. Бейты, которые Ходжа Туси приводит в качестве аргументов для доказательства своей точки зрения, взяты в равном количестве из персидского и арабского языков. Например, для размера *мадид*, принадлежащего чисто таджикской метрике, из приведенных в качестве примеров бейтов (*шохидбайт*), используются только три.

Ходжа Туси, как и его предшественники-логики, стремился доказать, что ритм и рифма свойственны в первую очередь арабской поэзии, и, как исследователь арабского размера аруза, он отдает предпочтение арабской поэзии.

Туси акцентирует внимание на терминологическом смысле размеров, напоминая о языковой принадлежности каждого из них. В разделе «О значении некоторых указанных форм на персидском» Ходжа Туси разъясняет смысловое и лексическое соотношение некоторых терминов.

Следует отметить, что Туси истолковывает размер с учетом языковой специфики высказывания, игнорируя мнения предшественников. Он старается обосновать логическое понимание размера и подчеркивает его

значение в структуре стихотворения и возбуждении воображения (*тахайюл*). Говоря о ритме, мыслитель считает его мерилom речи, влияющим на возникновение воображения (*тахайюл*).

К рожденным в персоязычной литературной среде размерам аруза Ходжа Насир ад-Дин Туси относится скептически и считает их неактивными ритмами аруза.

Насир ад-Дин Туси выделил размеры персидско-таджикской поэзии пяти типов:

- *мухталифа* (басит, мухмал, тавил, мадид, маклуб);
- *му'талифа* (комил, мухмал, вофир, комил);
- *муджталиба* (раджаз, рамал, хазадж);
- *муштабаха* (саре', кариб, мунсарех, хафиф, музаре', муктазаб, мучтасс, мухмал);
- *муттафика* (мутакариб, гариб).

Конечно, эта классификация составлена не только для понимания и применения персидского аруза, но и для более ясного понимания и применения аруза в арабской поэзии.

Научное и принципиальное значение «Ми'йар ал-аш'ар» заключается в том, что ее автор реализовал поэзию персов в редифах арабской поэзии, показал принципы применения размеров аруза Халила ибн Ахмада в персидской поэзии и оставил в наследство метрики предшественников средневековой персидско-таджикской поэзии как руководство для изучения и использования.

Таким образом, исследование трактата «Ми'йар ал-аш'ар» приводит к некоторым обобщающим выводам, в том числе к тому, что для пояснения метрических правил и рифмы персидской поэзии Ходжа Насир ад-Дин Туси использовал сравнительный метод.

Вторая глава. «Роль Ходжи Насир ад-Дин Туси в развитии персидско-таджикской литературно-эстетической мысли» - включает в себя одиннадцать параграфов.

Первый параграф называется «Ходжа Насир ад-Дина Туси о поэзии и её элементах». В нем говорится о том, что, подобно другим интерпретаторам Священного Корана, Ходжа Туси разъясняет суть и содержание некоторых аятов этой священной книги с тем, чтобы сделать их более понятными и глубоко осознанными.

Следует отметить, что на основе созданной им классификации средств поэтического выражения, Ходжа Насир ад-Дин Туси наделяет каждый тип слова особой спецификой: для поэзии – *тахайюл* (воображение), для риторики – *тардже'* (напев), для софистики – *тарвидж* (распространение), для диалектики – *таслим* (вручение), для доказательства – *тахкик* (исследование).

Из этого следует, что слово, изучаемое с логической точки зрения, не может существовать без установления контекста закономерностей и

специфических особенностей. Особенно важным в поэзии Туси считает воображение, без него поэзия просто не может существовать. Это он доказывает в своих трактатах, посвященных поэтике, - «Ми'йар ал-аш'ар» и «Асас ал-иктибас», рассуждая о сущностных свойствах стихотворения и его дополнительных компонентах.

Ходжа Насир ад-Дин Туси размышляет о поэзии в таких своих трактатах, как:

- “Таджрид-е мантик” (“Абстракция логики”) на арабском языке, написан в 656 г.х.;
- “Асас ал-иктибас” (“Основы приобретения») - важнейшее произведение Ходжи Насир-ад-Дина о логике на персидском языке, написанная в 642 г.х., также состоит из девяти разделов.
- “Ми'йар ал-аш'ар”, или «Аруз-е форси» (“Персидский аруз”), посвященный просодии, написан в 649 г. Рассматриваются и вопросы, связанные с поэзией, метрикой и рифмой. В нем Туси считает, что “поэтом является человек, обладающий способностью передачи своих чувств, эмоций и фантазий (*тахайюл*) в соответствующей и достойной традиционной форме” [40, 522]. Форму стихотворения Ходжа здесь не определяет, а предоставляет её выбор поэту.

По мнению автора диссертации, идеи Ходжи Насир ад-Дина о поэзии могут послужить для сегодняшних исследователей литературы ориентиром в их подходах к изучению проблем современной поэзии.

Во втором параграфе - **“Насир ад-Дин Туси о познании и его определении”** - говорится о том, что со временем и логики, и представители литературы важными в поэзии стали считать пробуждение воображения (*тахайюл*), ритмичность и рифмованность. Это способствовало появлению общего взгляда на познание логической и метрической поэзии, и в этом большая заслуга принадлежит Ходже Туси. Некоторые знатоки науки об арузе присоединились к мнению представителей логики, считая воображение (*тахайюл*) основным компонентом поэзии. Так была открыта новая страница в исследовании поэзии и ее атрибутов. Низоми Арузи Самарканди по этому поводу пишет: “Стихотворство является искусством, посредством которого поэт создает порядок эмоциональных впечатлений и соединяет воздействующие сравнения таким образом, что превращает малый смысл в большой, а большой смысл в малый, добро показывается в обличии подлого, а подлое - в добром обличии...”[33, 93]. Это определение Низоми Арузи заложило основу для последующих объяснений сущности поэзии и формирования новых теорий о поэзии и ее познании.

Среди представителей логики на этот вопрос обратил внимание прежде всего Ходжа Насир ад-Дин Туси, рассматривая его в своих трактатах “Ми'йар ал-аш'ар” и “Асас ал-иктибас”. Так, в первом разделе он определяет логическую поэзию как речь, пробуждающую воображение и

имеющую свойство ритмичности, а в “Асас ал-иктибас” он объясняет поэзию как категорию, и ритм здесь уже не играет какой-либо роли. Примечательно то, что в “Асас ал-иктибас” он рассматривает поэзию как одно из пяти искусств логики, а в “Ми’йар ал-аш’ар” обращает больше внимания на литературно-метрический аспект поэзии.

Заслуживают внимания и размышления Ходжи о том, что логическую поэзию он считает некоторым родом навыка, а метрическую поэзию – некоторым видом речи.

В “Ми’йар ал-аш’ар”, после подробного изложения взглядов на ритм, рифму, ритмичную и рифмованную речь, Ходжа Насир ад-Дин указывает на интересный момент в различии между метрической и логической поэзией с точки зрения греков, арабов и персов.

Размер в построении конструкции стихотворения является очень важным, и совершенное определение его впервые дано Ходжой Насир ад-Дином: «Размер представляет собой состав, подчиненный системе порядка огласовок и цезур, и его соотношение основывается на числе и количестве, и душа от восприятия того состава получает особое удовольствие, которое в таком содержании называют наслаждением, и если его содержанием будут являться огласовки и остановки, то его называют стихотворением» [27, 166]. При этом Ходжа Туси связывает истинный ритм в метрической науке с музыкой, а логическую поэзию относит к воображению.

Таким образом, Ходжа Туси рассматривает важнейшие проблемы поэзии, а именно метрический и логический ее аспекты, пытаясь прекратить споры представителей логики и аруза и объединить их взгляды. В последующем при анализе персидской поэзии термин “логическая поэзия” не использовался ни в исследованиях, ни в антологиях тем не менее, многие философские проблемы стали важными темами в творчестве персоязычных поэтов.

В третьем параграфе - **“Насир ад-Дин Туси о ритмике персидской поэзии и их особенностях”** - отмечается, что Шайхурраис Ибн Сино относил ритм поэзии к проблемам богословской науки. Этот важный момент не остался за рамками внимания последующих исследователей. В подражание Ибн Сино Ходжа Туси посвятил девятый раздел своего сочинения «Асас ал-иктибас» [40, 612] науке о логике, где поэзию он рассматривал с позиции использования в ней воображения (*тахайюл*). Кроме того, в книге “Ми’йар ал-аш’ар” [26, 420], посвященной науке об арузе, он изложил свой особый взгляд на ритм и рифму с учетом мнений предшественников.

Ходжа Туси считает первоэлементом поэзии речь. Он проанализировал контекст эволюции каждого из элементов поэзии. При этом ритм в поэзии поставил в один ряд с воображением (*тахайюл*), рассмотрев соотношение между числом и количеством, усматривая в них один из важных компонентов ритма и подчеркивая взаимосвязь между поэтическим ритмом и математическим алгоритмом.

По мнению диссертанта, название книги “Ми’йар ал-аш’ар” является своего рода следствием математического мышления Ходжи Туси, так как

слово «критерий» в качестве научного термина прежде всего относится к области математики.

Как следует из вышесказанного, обосновав пользу применения математики для изучения аруза, а также благодаря познаниям в области логики и математики, Ходжа Туси занял особое место среди персидских и арабских ученых в области науки об арузе. Проблема отношения аруза к математике или аруза как элемента математических и литературных наук была поставлена именно в произведениях Ходжи Насира и его последователей. Этот мыслитель исследовал аруз как область точной науки, оставив в наследство книгу «Ми'йар ал-аш'ар» в качестве научного пособия для познания аруза как математического элемента.

В этом же параграфе анализируется такой элемент поэзии, как зихоф, который образуется в результате добавления, уменьшения или замены части слова или букв с «сокин» (*грам.* не имеющий огласовки, имеющий над собой знак «сукун» (*о букве в арабской графике*)). Соответственно этому, исследователи аруза определили правила зихофа. В научных источниках перечисляются 45 видов зихофа, в процессе развития поэзии количество зихофов увеличилось.

Не вдаваясь в подробное изложение правил классического зихофа, основанных на принципе словосложения арабского языка (в качестве основы был применён корень глагола «*фаъала*»), а также учитывая то, что ритм поэзии – это определение образования последовательности длинных и коротких слогов, автор формулирует его, используя средства продукционных систем.

Главной стопой сведения¹ D являются комплекс всех подлинных и второстепенных стоп, а также их комбинация, группировка определенных знаков. Посредством R указывается комплекс подлинных стоп, т.е. $R = \{R_1, R_2, R_3, R_4, R_5\}$,

$$R_j = s_1 s_2 s_3 s_4 \text{ для } j=1,2,3,4; R_5 = s_1 s_2 s_3;$$

$$s_i =; i \begin{cases} 0, & \text{если слог краткий} \\ 1, & \text{если слог длинный} \end{cases}$$

Очевидно, что начальное состояние D объединяется с комплексом R , следовательно, в это условие реализации, соотнеся его с элементами комплекса D , следует добавить следующие правила:

- $P_1(R_j, l)$ – сброс первого слога ($l = 0$) или конца ($l = 1$) элемента R_j ;
- $P_2(R_j, l, h)$ – добавление длинного слога ($h = 1$) или короткого слога ($h = 0$) в начале столпа ($l = 0$) или в его конце ($l = 1$);

$$P_3(R_j, i, k) \text{ – замена слога } i \text{ в столпе } R_j \text{ в зависимости от: } k = \begin{cases} 0, & \text{кутох,} \\ 1, & \text{дароз,} \\ 2, & \text{якуним} \end{cases}$$

¹ В целом продукционная система состоит из 3-х частей: главная стопа сведения, продукционное правило и управление. См.: Нильсон Н. Принципы искусственного интеллекта / Пер. с англ. - М.: Радио и связь, 1985.

Эти правила при исполнении условия реализации к элементам стопы D создают его новое состояние, и после конечного количества реализации правил возникает комплекс всех возможных элементов. Именно на основе этих элементов в результате группирования с предусмотренными комбинациями образуются ритмы. В приложении (таблицы 1-5) без терминологического комментария приведены все второстепенные стопы, упомянутые в источниках, которые появились в результате соблюдения этих правил.

Естественно, что при группировании употребляются только те элементы D , которые относятся к одной подлинной стопе (размеры хазац, рачаз и рамал) или элементы, из составных стоп которых появились другие размеры. Комплекс элементов, появившихся из подлинных стоп $R_j \in R$, автор называет конечным состоянием стопы D .

Хотя количество групп конечного состояния стопы D и является конечным, но это очень большое число. Определяется это число так: предположим, что при элементе R_j комплекс подлинных стоп имеет $R - n_j$ зихофов. Ритм стиха определяется в двустишии, и в двустишии употребляются состояния мусамман, мусаддас, мураббаъ и два раза – повторения группы. Также встречаются состояния, в которых структура стоп одной строки двустишия отличается от структуры стоп другой строки. Конечно, эти отличия происходят в случае ненарушения мелодичности стиха. Такие состояния еще не подвергались исследованию. Гипотеза основывается на том, что структура стоп обеих строк двустишия является одинаковой, для чего автор диссертации объединяет их в группы с одним, двумя, тремя и четырьмя элементами.

На основе этих гипотез, диссертантом определено теоретическое количество образуемых ритмов:

$$M = \sum_{j=1}^5 M_j + M^{4-k,k}; k = 1,2,3; i \neq k$$

$$M_j = n_j + C_{n_j}^2 + C_{n_j}^3 + C_{n_j}^4; M^{4-k,k} = C_{n_j}^{4-k} \cdot C_{n_j}^k$$

Однако на практике из этого количества использовалась лишь малая их часть. С одной стороны, это, прежде всего, зависит от того, что некоторые комбинации или совсем не создают мелодии, или же их мелодия несовершенна. С другой стороны, группирование некоторых комбинаций является невозможным, потому что в результате реализации вышеуказанных правил появляются отдельные элементы, состоящие из одного слога или находящиеся в составе других элементов.

В четвёртом параграфе - **“Насир ад-Дин Туси о формировании персидско-таджикского аруза (метрической системы стихосложения)”** - утверждается, что трактаты “Ми’йар ал-аш’ар” и “Асас ал-иктибас” признаны наилучшими научными трудами в познании проблем поэзии.

Ходжа Туси в трактате “Ми’йар ал-аш’ар” в главе “О пределе поэзии и ее исследовании” определяет ритм следующим образом: «Ритм представляет собой состав, подчиненный системе порядка огласовок (т.е. знаков и звуков, обозначающих в арабском письме краткие гласные, *а*, *у* и *и*), и «*саканот*» (остановка) и его соотношение в числе и количестве, и душа от восприятия того состава получает особое удовольствие, которое в таком содержании называют наслаждением» [27, 159].

Это определение ритма стихотворения было признано исследователями, так как в нем он перечисляет важнейшие особенности ритма персидской поэзии, в том числе:

- ✓ состав, подчиненный огласовкам и остановкам;
- ✓ его соотношение в числе и количестве;
- ✓ душа от восприятия этого состава (формы) получает особое удовольствие;
- ✓ пробуждает в человеке наслаждение.

Ходжа Туси попытался определить истинный ритм и в поэзии других народов: “Предшественники считали поэзию речью, пробуждающей воображение, даже если она не являлась действительно ритмичной. Некоторые стихи греков были таковыми, и в других древних языках, таких, как еврейский, ассирийский и персидский, также не придавали значения истинному метру” [39, 512].

Ходжа Насир-ад-Дин, как Фараби и Ибн Сино, исследовал и аруз (на основе языковых особенностей). Он считал важным присутствие в персидском арузе “фосила”- метрической единицы стиха, состоящей из 2-х или 3-х коротких и одного закрытого слога [26, 22]. Кроме того, Ходжа Насир ад-Дин, по мнению ученых, был “единственным человеком, применившим в своих трактатах такие термины, как *мусаммат* (сомит), *мусавват* и *макта'* (слог), разделяя *мусавват* и *макта'* на два типа: *максур* (короткий) и *мамдух* (долгий)” [26, 169]. Судя по работам Ходжи Насир-ад-Дина Туси, он принял все правила традиционного аруза, пытаясь при необходимости не расширять терминологический круг, а предложить приемлемый для понимания и соответствующий структуре аруза термин, о чем он упоминает в “Ми’йар ал-аш’ар” [26, 255].

И все же Ходжа Насир ад-Дин ввёл важные термины в систему персидского аруза. Один из них, например, термин “таскин” (наведение порядка). По свидетельству исследователей, он использовал это слово в “Ми’йар ал-аш’ар” более двадцати раз: “*Таскини авсот*” является упорядочением первых букв ватад, и мы назвали это определение *таскин*” [26, 169].

В исследованиях об особенностях персидского аруза Ходжа Насир использовал термины “*музохифа*” и “*зойира*”.

Отмечая некоторые метрические упущения в персидской поэзии, Ходжа Насир ад-Дин Туси подчеркивает возможность их использования: “Другое состояние, когда в концах всех строк персидских стихов содержатся один и

два сокина. Допускается ошибочность обоих в одном бейте, если этому не будет какого-либо препятствия” [26, 255].

“*Таскин*” является одним из открытий Ходжи Туси в изучении науки о персидском арузе. Учёный рассматривал этот термин в качестве показателя внутреннего изменения стиха. Такое допущение часто использовалось в ритмике персидской поэзии, в частности Ходжи Насир ад-Дином, хотя это и не стало объектом внимания последующих исследователей.

Ходжа Насир ад-Дин хорошо разбирался в сходствах и отличиях арабской и персидской ритмики, поскольку изучал их в сравнении. Он считал успешным “*ши'р-е муламма*” (*стихотворение, в котором бейты или полустихия чередуются на разных языках, например, на таджикском (фарси) и арабском*) в том случае, если его арабские двустихия были соразмерны с арабскими ритмами, а персидские двустихия соразмерны с персидскими двустихиями. Таким образом, арабские двустихия с сохранением особенностей арабского ритма гармонично располагались рядом с персидскими двустихиями. Принимая во внимание вышеперечисленные правила и выводы при комментарии арабского размера аруза «вофир», он подчёркивал: «Если все предпочтут зихоф, тогда не будет различия между размером хазадж и этим размером (*вофир*)» [26, 206].

Изучив взгляды Ходжи Насир ад-Дина Туси на проблемы аруза, автор констатирует:

- Ходжа Насир ад-Дин Туси в своих исследованиях всегда учитывал принципы традиционного аруза;
- из вторичных компонентов Ходжа Насир ад-Дин использовал “*сабаби сақал*” и “*фосила*”, принятые знатоками аруза до него, в формах персидского аруза. Однако, исходя из этого, он не применял “*ватати мафрук*”, и поэтому стопа мафъулот (-V-) в персидских ритмах принимает правильный вид;
- при описании некоторых ритмических особенностей Ходжа придерживался правил арабского аруза;
- Ходжа Насир ад-Дин обратил внимание на ритмические персидские допущения и рассмотрел спор об *усуле и фуру'*, в соответствии с традиционным арузом, а также «таскин», созданный им самим;
- несмотря на то, что Ходжа Насир ад-Дин в своих исследованиях опирался на метрическую систему Халила ибн Ахмада и в итоге разработал свою науку о персидском и арабском арузе, он не занял того места, которое имеет Халил в науке об арабском арузе. Объясняется это тем, что Ходжа Туси в своих научных трудах отдавал предпочтение арабской науке и культуре, в некоторых случаях даже игнорируя достижения таджиков в исследовании аруза.

В пятом параграфе - «*Ходжи Насир ад-Дина Туси о рифме*» - указывается, что, следуя за предшествовавшими ему знатоками аруза, мыслитель второй раздел своего трактата «*Ми'йар ал-аш'ар*» посвятил науке о рифме.

При определении рифмы и её элементов Туси в первую очередь обращался к жанру касыды. Это имело под собой основу, так как в ту эпоху наибольшее распространение получила одическая поэзия.

Автор также отмечает, что в понимании рифмы между литераторами были разногласия и для примера приводит мнения Шамса Кайса Рази и Сипехри Кошони.

Ходжа Насир ад-Дин Туси стремился раскрыть новые особенности рифмы в стихотворении. “Рифмой являются похожие концовки периодов (*адвор*), и целью похожести здесь является стремление соединить конечные буквы с противопоставлениями слов *макоте*’ как в рифмованных бейтах, в словах или в смысле. А целью разделения на периоды здесь являются рифмованные бейты, как в месневи или в китъа и касыдах. Возможно, даже в некоторых строках и в бейтах, как в рубаи” [26, 264].

По мнению Ходжи Насир ад-Дина Туси, “рифмованность поэтической речи заключается в схожести концовок строк, в случае, если они являются идиоматическими” [39, 512]. Как видно, Туси “гомологичность концов высказываний” в бейтах считает основным условием рифмы, что привело большинство знатоков рифмы в замешательство. По мнению диссертанта, “идиоматичность” здесь указывает на терминологический смысл этого понятия, а под “гомологичностью концов высказываний” Ходжа Туси понимает соответствие терминологическим требованиям рифмы.

Ходжа Насир ад-Дин попытался отделить рифму от эмфатической буквы и схожих слов и определить ее основные особенности: “Рифма является названием, которое дается всей касыде или каждому бейту касыды, и осуществляется это через открытость или иносказание. Бывает, что гомологичные слова, расположившиеся на концах бейтов, называют рифмами... Случается, что букву, которая является основой рифмы, называют эмфатической буквой и называют так же рифмой” [26, 264]. Важно отметить, что все исследователи поясняют рифму на основе суждений арабов, и даже Ходжа для подкрепления своего мнения опирается на определение “Халила и некоторых знатоков арабской лексикографии, выразившихся наиболее точно и четко” [26, 264]. Следует добавить, что некоторые арабские ученые не видели даже разницы между эмфатической буквой и рифмой.

Возникновение рифмы Ходжа Туси связывает с арабской культурой и, считая ее зависимой от науки языкознания, не признает ни одного пояснения предшественников: “Условие рифмы не заложено в прошлом, она свойственна арабам, а другие народы заимствовали у них. На наш взгляд, она относится к науке о рифме, и эта наука зависит от лексикологии” [39, 512].

Ходжа Насир ад-Дин Туси приводит некоторые особые термины науки о рифме и считает буквы первым признаком рифмы, а наличие огласовок и букв – основным фундаментом рифмы.

По мнению Ходжи Туси, рифму создает наличие огласованных букв между двумя неогласованными (*сокин*).

После анализа и идентификации особенностей рифмы и обобщения своих выводов о рифме Ходжа Туси приводит несколько бейтов на арабском языке, и на основе приведенных примеров предлагает свое определение рифмы: “Рифма состоит из набора, составленного из одной или нескольких букв в гомологичных словах, расположившихся в конце бейтов или строк, которые являются установленными или имеют значение установленных в качестве термина, и из буквы, которая оказалась лишней между теми двумя буквами, и от огласовки, относящейся к тем буквам” [42, 108].

При определении рифмы Ходжа Туси принимает во внимание предположения арабских и персидских ученых и приходит к выводу, что рифма формируется после познания букв и огласовки, и сложное познание невозможно без познания ее компонентов.

Проанализировав суждения Туси о рифме, арузе и других средствах поэзии, автор приходит к заключению, что трактат Туси «Ми’йар ал-аш’ар» имеет огромное научное теоретическое и практическое значение, и выражается оно в следующем:

- часть трактата, посвященная науке о рифме, включает в себя ценнейшие размышления Туси о специфических особенностях средневековой арабской и персидской поэзии;
- страницы трактата, посвященные изучению рифмы арабской поэзии, которая уже нашла себе почитателей на территории Мавераннахра и Хорасана, свидетельствуют о том, что на формирование персидско-таджикской поэзии арабское стихосложение оказало достаточно сильное влияние;
- при анализе состава рифмы Насир ад-Дин Туси преимущественно обращал внимание на арабский стих и его особенности и попытался применять некоторые из них в персидско-таджикской поэзии;
- Туси попытался обосновать научное понимание рифмы, не придавая особого значения её применению в стихотворении;
- научная терминология этого трактата в изобилии встречается в сочинениях исследователей, посвященных поэтике;
- Туси появление рифмы связывает с арабской поэзией и в то же время считает ее одним из основных элементов персидской поэзии.

В шестом параграфе настоящей главы - «**Ходжа Насир ад-Дин Туси о соотношении слова (лафз) и смысла (маъно)**» - подчёркивается, что этот вопрос в литературных и философских науках породил немало споров. Он глубоко исследовался в трудах таких современных литературоведов, как Абулхусайн Зарринкуб, Мусо Диноршоев, Рахим Мусулмонкулов, Абдунаби Сатторзода, Худои Шарипов, Саъди Саъдиев, Давлатбеки Ходжи, Мисхобиддин Нарзикул и др.

Что касается самого Ходжи Насир ад-Дина Туси, то он эту проблему рассматривает в своем трактате "Асас ал-иктибас", в части, посвященной науке о логике.

Согласно Туси, слово является первой формой мышления, и все вещи благодаря слову обретают свой истинный смысл. В учениях и трудах средневековых мыслителей основное внимание всегда уделялось свойствам слов. Что же касается смысла как логической категории, то о нем речь велась в случаях сравнения или идентификации некоторых особенностей слов.

По мнению мыслителя, слово, как первоэлемент речи и основной материал художественного произведения, имеет четыре признака, и взаимосвязь смысла с этими признаками придает завершенность речи: «Порой одно слово указывает не более, чем на один смысл. А также случается, что много слов указывают на один или более сходных, или несходных смыслов» [27, 27].

В этом пояснении Ходжи Туси, с одной стороны, акцент делается на синонимичности и многозначности слова, а с другой – имеется в виду взаимоотношение слов и смысла, составляющее логическую основу художественного образа.

Слова, используемые внутри бейта или строки, должны иметь между собой совершенное смысловое соотношение и служить для подкрепления друг друга. Соответствие слова и смысла считается одним из важных и ярко выраженных средств выражения содержания в художественном произведении. Насир ад-Дин Туси подчеркивает, что между синонимами и омонимами имеется отличие, однако тонкая грань, существующая между ними, преднамеренная [26, 48].

Ходжа Туси в качестве примера приводит слова «*сайф*» (меч) и «*хусом*» (острый клинок, меч), т.е. «*хусом*» в одном из своих смыслов является синонимом слова «*сайф*», однако отличается дополнительным образным оттенком. Это воззрение Ходжи больше гармонирует с искусством *ибдо'* (создание), целью которого является, прежде всего, создание нового содержания, сотворение изящного и лучшего смысла с использованием новых слов и словосочетаний.

По мнению Насир ад-Дина Туси, слова могут создавать новые, изящные и лучшие смыслы двумя путями: во-первых, путем уподобления, например, «люди» - «говорящее животное»: во-вторых, через контекст по общности смысла наподобие «*чаишмаи об*» (источник воды), «*чаишмаи тароз*» (источник убранства), «*чаишмаи офтоб*» (источник солнца). Насир ад-Дин Туси делит общие слова на две части: *мутташобехат* (омонимы) и *муттафика* (объединенные). В омонимах существует аспект подобности, но смысловое отношение отсутствует. Например, слово «*сар*», которое в словосочетаниях «*сар-е хайвон*» (голова животного) и «*сар-е шамшер*» (головка меча) применяются не из-за общности смысла, а из-за подобия.

Аллегория, по мнению Ходжи Туси, является одним из важнейших средств соотношения слов со смыслом. Употребление слова расширяется в

основном смысле и в смысле себе подобного слова, что становится основой уподобления, и обретает аллегорическое значение.

Ходжа Туси приходит к выводу, что целью придания слову смысла является уподобление красноречию в речи и преувеличение в смысле.

В третьей части упомянутого трактата - «О состоянии слов и указание на поэтическое искусство», посвященной в основном месту слова в поэзии, рассматривается отношение слов к смыслу в поэзии.

Насир ад-Дин Туси относит определение *муствали* к ораторству (*хитобат*) и поясняет его следующим образом: «*Муствали* я сказал относительно ораторства, и слова, имеющие какие-либо видимые особенности, назвал особым лексическим составом. Они могут быть не очень известными, подобно арабизированным словам у арабов и местным говорам племен» [39, 519].

В качестве примера Насир ад-Дин Туси приводит «арабизированные слова у арабов», которые заимствованы из других языков и подчинены правилам арабского языка (*зиннат, накл, мавзе', мунфасил*).

Вопрос соотношения слова и смысла в трудах Ходжи Насир ад-Дина Туси рассмотрен глубоко и всесторонне. Решение этой проблеме в научно-теоретических трудах мыслителя и его последователей представляет большой интерес, поскольку открывает возможности для восполнения многих пробелов в исследовании классической и современной поэтики.

В седьмом параграфе - «**Ходжа Насир ад-Дин Туси о воображении (*тахайюл*) и описании (*тасвир*)**» - отмечается, что именно по вопросу признания воображения (*тахайюл*) в поэзии средневековые таджикские исследователи разделились на две группы. Первую из групп Ходжа Насир ад-Дин Туси назвал «обычаем предшественников», а вторую – «обычаем последовавших».

В «Ми'йар ал-аш'ар» Ходжа Туси наличие воображения (*тахайюл*) рассматривал как наиболее важный элемент поэзии, о чем писали еще греческие логики [26, 160]. Следуя Фараби и Ибн Сино, которые ввели такое понятие, как «пробуждающее воображение (*тахайюл*)», Ходжа Насир ад-Дин Туси раскрывает его яснее и точнее: «Словом, пробуждающим воображение, является то, которое невольно радует или расстраивает душу, что требует утверждения и не требует воображения. И бывает, что какое-либо слово каким-то способом требует только утверждения и каким-то другим способом требует только воображения (*тахайюл*)» [39, 513].

Таким образом, наличие воображения (*тахайюл*) в поэзии Ходжа Туси считал обязательным, причислял его к атрибутам поэтического слова.

В восьмом параграфе - «**Ходжа Насир ад-Дин Туси о мимесисе (*мухокот*) и его познании**» – автор особо подчеркивает, что в трактатах литераторов данный термин практически не используется. Мимесис (*мухокот*) как термин в основном относится к науке о логике, поэтому литераторы не придавали ему особого значения. И даже в словарях литературных терминов это понятие не упоминается.

Большинство исследователей и комментаторов Аристотеля, в том числе Ибн Сино, Ходжа Туси и Ибн Рушд, наравне с *mimesis* применяли слово *мухокот*. В своих сочинениях они исследовали эти два понятия в отдельности с учетом их сходства и различий.

Вопрос о мимесисе (*мухокот*) и его определении занимал большое место в дискуссиях представителей логики, и до настоящего времени он вызывает интерес у исследователей в силу своего различного толкования. Первым, кто обозначил мимесис как научный термин и дал ему краткое и конкретное определение, является Ходжа Насир ад-Дин Туси. В своем сочинении, посвященном науке о логике, - «Асос ул-иктибос», в его девятой статье, называемой «О поэзии», во втором его разделе «*Об исследовании воображения (тахайюл) и подражания и способах его употребления*» он даёт подробную характеристику его особенностей. Несмотря на то, что Ходжа Насир ад-Дин Туси не упоминает Аристотеля и его последователей – Ибн Сино и Фараби, он рассматривает мимесис (*мухокот*) в русле их учений. Сначала Ходжа Туси интерпретирует мимесис (*мухокот*) с точки зрения эстетики и подражания реальной природе и исследует воображение и мимесис (*мухокот*) в одной главе. Если бы понимание Туси не было связано с поэзией, он не анализировал бы мимесис в девятой статье «О поэзии». Следовательно, мимесис (*мухокот*), с точки зрения Туси, относится не только к науке о поэзии, но и ко всей творческой сфере – живописи, поэзии и прозе. Первое условие подражания Ходжа Туси видит, прежде всего, в том, чтобы изображаемые вещи или события в своей основе не были одинаковыми [39, 515].

Итак, Ходжа Насир ад-Дин Туси первым из исследователей философии и литературы дал определение и обозначил признаки мимесиса в истории литературно-эстетической мысли таджиков.

Насир ад-Дин Туси рассматривает три способа подражания в поэзии:

- *напевом и мелодией*, подражающей определенному состоянию, например, грубая мелодия вызывает мимесис (*мухокот*) гнева, печальная будет вызывать печаль;
- *ритмом*, который тоже передает соответствующее состояние, воздействует на душу. Действительно, дух или мелодия стиха, другими словами, музыка поэзии имеет сильную связь с ритмом. Поэтому Ходжа Туси любое человеческое настроение связывает с особенным ритмом;
- *самим словом и воображением*, являющимся продуктом подражания. Порой бывает, что мимесис (*мухокот*) имеет дело с чем-то несуществующим. Он приводит очень наглядный пример и описывает оставшийся след ощущения от того или иного явления окружающего мира. Ходжа имеет в виду состояние, в котором художник после созерцания какого-либо пейзажа, красочно и художественно описывает свое впечатление.

Вопрос соответствия подражания в поэзии, по мнению Ходжи Туси, является очень важным: «И целью подражания является соответствие: или абстрактному, или близкому к восхвалению, или близкому к упреку. И при соответствии абстрактному, если это подражание восхваления, то оно выражается в образе ангела, если подражание имеет смысл упрека, порицания, то оно принимает образ дива» [39, 516]. Из этих трех видов подражания два относятся к восхвалению и упреку и посредством воображения (*тахайюл*) принимают «подслащенный» и изменчивый характер». Ходжа Туси сам подчеркивает это: «И поэтический мимесис (*мухокот*) воспринимается приятнее, если это восхваление и упрек. Добрые души более склонны к мимесису восхваления, злые - к обратному» [39, 517].

Ходжа Туси видит мимесис (*мухокот*) в трех вещах: натуре, характере, искусстве, поскольку эти три вещи, пробуждая человеческие эмоции, становятся причиной возникновения всякого действия или отношения. С этой позиции Туси считает их источником проявления подражания в процессе познания чудес окружающего мира.

Ходжа Насир ад-Дин также выражает свое мнение об эстетике подражания. «Мимесис (*мухокот*), - пишет он, - является насладительным и по воображению делом удивительным» [39, 516]. Такая точка зрения Ходжи Насир ад-Дина заслуживает особого внимания, потому что даже в описании неприятных вещей он так же видит источник наслаждения, «По этой причине, - говорит Ходжа Насир ад-Дин, - мимесис (*мухокот*) отвратительных и мерзких образов также является приятным» [39, 516]. Как видим, Ходжа Насир ад-Дин здесь не только «возрождает» катарсис Аристотеля, но и развивает его. В теории мыслителя внимание заслуживает то, что он подчеркивает получение активного эстетического наслаждения от подражания, несущего в себе эмоциональный заряд и пробуждающего воображение.

Согласно Ходже Насиру, мимесис (*мухокот*) осуществляется двумя способами: словом и поступком. Средства же подражания он делит на три группы: мелодию, ритм и воображение.

Диссертант отмечает, что в поэзии ученый считает более допустимым восхвалительный и отвратительный мимесис (*мухокот*), являющийся признаком похвалы и насмешки.

Таким образом, Ходжа Насир ад-Дин Туси, с одной стороны, дополнил и усовершенствовал определение поэзии, а с другой – подробно изложил особенности художественного слова, пробуждающего воображение, а также подражательно-отражательную особенность художественной литературы. В то же время он обозначил возможности реалистичного и романтического методов описания. Изучив трактовку понятия мимесиса (*мухокот*) в трактате Ходжи Туси, автор констатирует:

- Туси использует мимесис (*мухокот*) и воображение как синонимы. Однако при формулировке художественного и живописного описания между двумя понятиями поэтики он видит различие;

- все комментаторы “Поэтики” Аристотеля, в том числе и средневековые таджикские мыслители, пытались понять, как появляются воображение (*тахайюл*) и подражание в поэзии, они не принимали во внимание то значение, которое имели воображение (*тахайюл*) и подражание в ритмике, являющейся средством конструирования высказывания, пробуждающего воображение (*тахайюл*);
- учитывая суждения и интерпретации предшественников в истории таджикской литературоведческой мысли, Ходже Туси удалось дать конкретное определение мимесиса (*мухокот*);
- своими трудами, в частности «Асас ал-иктибас» и «Ми’йар ал-аш’ар», Ходжа Туси сблизил позиции логиков и литературоведов в решении проблем поэтики и этим способствовал расширению границ средневекового персидско-таджикского литературоведения.

В девятом параграфе - “Ходжа Насир ад-Дин Туси о риторике (*хитоба*) и ее стилистических особенностях” - указывается, что Ходжа Насир ад-Дин Туси в восьмой статье “Асас ал-иктибас” [39, 559], названной “О проповеди, которую иногда называют *“риторикой”*” [39, 468], дискутирует о правилах, видах и законах проповеди. Кроме того, и в девятой статье “О поэзии” третьего раздела “Коротко о состояниях слов и указании на поэтическое искусство” [39, 518] он тоже излагает свое мнение о проповеди и её значении вообще в речи и особенно в красноречии. В этом разделе Насир ад-Дин Туси исследует риторику в сопоставлении с поэзией, вследствие чего уделяет её анализу в этой части, по сравнению с восьмой главой “О проповеди”, больше внимания. Однако в анализе риторики, как одной из логических наук, Ходжа Насир ад-Дин Туси не был “первооткрывателем”, до него свои взгляды на эту проблему достаточно глубоко рассмотрели Аристотель, Фараби и Ибн Сино.

Считая проповедь видом искусства красноречия, Ходжа Насир ад-Дин Туси поясняет ее следующим образом: “Красноречие является искусством науки, посредством которого можно пробудить у людей по мере возможности веру в правдивое слово...” [39, 468].

Ходжа Насир ад-Дин Туси рассматривает проповедь в трех главах: первая глава посвящена принципам и правилам проповеди, вторая – ее видам, третья глава - ее необходимым компонентам.

Глава “О принципах и правилах проповеди” состоит из четырех разделов. Первый раздел называется “О сути и пользе проповеди и ее отношении к искусству полемики и другим искусствам”. В нем излагаются принципы и правила риторики, которые соотносятся с “Риторикой” Аристотеля.

Ходжа Насир ад-Дин Туси называет риторику “силой в проявлении удовлетворения” и “силой человеческого навыка”. Он считает, что риторике можно обучить на основе правил и на основе опыта, путём продолжительных занятий. При этом искусство красноречия во многом определяется, согласно

Туси, природным талантом, который необходимо совершенствовать с помощью продолжительного обучения.

Ходжа исследует риторику вместе с поэзией и часто именно через призму риторики он рассматривает нравственно-социальные проблемы: “И хотя риторика по своей пользе является равной поэзии, однако она приносит пользу своей истинностью, а поэзия – воображением”[40, 530]. Ходжа Туси считает истинность одним из свойств искусства красноречия, а проповедников - ответственными за доведение до слушателей аргументированного и документированного слова. Соответственно этому, он считает, что авторитет проповедников среди людей зависит от достоверности их слов.

По мнению Насир ад-Дина Туси, особенно важным в проповедях является наличие доказательства, введение людей в заблуждение не идёт проповеднику на пользу, а необоснованное и непроверенное слово не найдет отклика у слушателя.

Ходжа Насир ад-Дин считает, что проповедь должна включать две вещи: одной из них является *амуд*, другой-*авон*. “*Амуд* – это высказывание, которое на основе сомнения приводит желаемое к наслаждению. А *авон* является высказыванием и состоянием вне его” [39, 681]. Из этого следует, что проповедь может быть полезной, и такую называют “проповедью *амуд*”, и бесполезной, и такую называют “проповедью *авон*”.

Использование слов и их расположение в проповеди, по мнению Ходжи Насир ад-Дина Туси, должно удовлетворять нескольким условиям. По его мнению, слово:

- не должно быть нежным и чрезмерным, а должно быть умеренным и добрым;
- должно быть красноречивым, в нем не должно быть излишества и недостатка. Оно должно иметь определенный смысл и не иметь опасных оттенков;
- должно быть достоверным, т.е. не должно содержать преувеличения, чего требует ложь;
- следует избегать бесполезного повторения во всех ситуациях и не допускать синонимии слов;
- следует избегать трудных и непонятных слов, слов, составленных беспорядочно и образующих непонятные конструкции;
- следует также избегать нечётких слов, которые Ходжа Туси делит на четыре вида:
  - наличие труднопроизносимых слов; неиностранные слова, но вместо них можно использовать другие слова;
  - слова, имеющие тонкие смыслы;
  - слова, содержащие чрезмерности в оскорблении и насмешке.
    - следует во всех ситуациях избегать преувеличения в высказываниях и произнесения непристойных и бредовых слов.

Особо Ходжа Насир ад-Дин Туси подчеркивает ритм проповеди, отмечая ее близость к искусству рифмованной прозы.

Элементами формы проповеди Ходжа Насир ад-Дин считает введение, рассказ, утверждение и заключение. Соблюдение такого порядка оратором-проповедником при изложении темы является необходимым.

Влияние проповеди большей частью объясняется силой довода, о чём Ходжа Насир ад-Дин Туси напоминает в отдельных главах “«Асас ал-иктибас”. В этом отношении Ходжа Туси считает, что “к числу украшений слова, употребляемых в некоторых проповедях, относится ритм проповедческий, а не истинный ритм, который свойственен стихам, с тем чтобы в словах присутствовала определенная равномерность”.

Исходя из вышеизложенного, автор утверждает следующее:

- проповедь, ее принципы и особенности в трудах логиков исследованы достаточно полно, они рассматривали формы и элементы красноречия и ораторства именно в соответствии со свойствами проповеди;
- Насир ад-Дин Туси определяет специфику поэтического слова и проповеди на основе требований науки о логике;
- основным источником для познания того, что из себя представляет искусство проповеди, для средневековых таджикских мыслителей прежде всего послужила “Риторика” Аристотеля;
- вопросы, касающиеся проповеди, рассматривались в трудах Насир ад-Дина Туси и его единомышленников под влиянием религиозной литературы;
- в средние века в таджикском литературоведении начался новый этап в познании слова и красноречия, потому что именно в этот период великие ученые-философы и литературоведы смогли синтезировать греческую логическую науку и арабскую литературную мысль;
- проповедь и проповедничество имеют свои корни в традиции иранских народов, но со временем, возможно, по причине большей склонности проповедников к вопросам традиционной этики (Хусайн Ва’из Кошифи) и их противостояния религиозным наукам, стремление к познанию этого искусства постепенно угасло.

В десятом параграфе - “**Ходжа Насир ад-Дин Туси о средствах художественного украшения речи (санъатҳои бадеӣ) и этапах их развития**” – говорится о том, что в его наследии отсутствует отдельный трактат или специальная глава в каком-либо сочинении, посвященные средствам художественного украшения речи. В “Асас ал-иктибас”[26, с.231] даются лишь краткие сведения о ряде поэтических фигур, таких, как *таджнис* (омонимия), *ташбех* (аллегория), *истиора* (метафора), *ихом* (ихом), *муголата* (софистика), *тазалзул* (колебание), *джем’у таксим* (сложение и деление), *истидрок* (истидрок- поэтический приём, когда смысл первой строки воспринимается как грубая насмешка, переходящая во второй строке в восхваление), *тавишех* (тавишех -род строфической народной поэзии с переменной рифмой), *тардже’* (тардже’ - строфическое

стихотворение с рефреном, состоящим из двух рифмующихся полустипий) и др. Большая часть из упомянутого приведена без объяснения их смысла.

Ходжа Туси относит к поэзии и другие украшения речи: “К художественным средствам относятся такие виды, которые принадлежат к поэтической системе, наподобие *таврех* и *тардже'*, или к некоторым бейтам, наподобие *муламма' мусаммат*” [26, 514].

Из художественных средств, перечисленных Насир ад-Дином Туси, *тавшех* используется в поэзии очень редко, в произведениях же, созданных в последние годы, встречается в форме *мувашишах*.

Кроме того, в третьем разделе “Ми'йар ал-аш'ар” - “Об упоминании искусств, к которым относится поэзия” - Ходжа Насир ад-Дин Туси под словосочетаниями “искусство создателей смыслов” и “искусство лексикологов” рассматривает воображение (тахайюл), ритм, рифму и науку о критике поэзии [40, 165].

Подчеркивается, что Ходжа Насир ад-Дин Туси в трактате “Асас ал-иктибас” впервые дает свое определение поэтического искусства: “Поэтическое искусство является навыком, с приобретением которого запускается ритм воображения (*тахайюл*), являющийся основой особенных реакций, способностей и интересных стилей” [40, 512].

По мнению автора, Туси был одним из первых учёных, кто ранжировал художественные средства украшения речи, и его последователи стали следовать такому подходу.

В одиннадцатом параграфе-“**Ходжа Насир ад-Дин Туси о классификации литературных наук**”- автор рассматривает классификации литературных дисциплин, представленные средневековыми учеными и проанализированные в работах «Акидаҳои эстетикӣи Форобӣ» (“Эстетические взгляды Фараби”) Расула Ходизода [47, 137-144] и «Улуми адабӣ: таъриф ва таснифи он» (“Литературные науки: их определение и классификация”) Худои Шарипова [50, 16-32]. Кроме того, взгляды ученых предыдущих веков рассмотрены коротко в монографии «Адабиётшиносии форсӣ-тоҷикӣ дар асрҳои XIII-XIV» (“Персидско-таджикское литературоведение XIII-XIV”) Мисбохиддина Назрикула [18, 112].

Ходжа Насир ад-Дин Туси, будучи философом, не посвящал каких-либо специальных исследований классификации наук. Однако в отдельных главах, а также в исследованиях философского и литературоведческого характера он представил своё видение данного вопроса, согласно которому в классификации наук мыслитель занимал позицию логиков.

Подобно предшественникам, Ходжа Насир ад-Дин Туси в «Асас ал-иктибас» выделяет пять групп логических наук по составу и свойствам - ***довод, диалектику, софистику, риторику и поэтику***.

Такая же классификация наук, или такие же разделы логики, мы видим и в трудах таджикских ученых Фараби и Ибн Сино, но Насир ад-Дин Туси нагляднее продемонстрировал особенности и суть каждой из них.

Разделяя виды логического слова по их качествам и сущности, Ходжа Насир ад-Дин Туси показывает их различия, наделяя каждый из них

определенным признаком: поэтику – воображением, риторiku – повторением, софистику – распространением, диалектику – уподоблением и довод – доказательством. Такая постановка вопроса в трудах Фараби, Ибн Сино и Мухаммада ибн Махмуда Омули была исследована Расулом Ходизода.

В своем «Асас ал-иктибас» Насир ад-Дин Туси завершил деление разделов науки о логике с указанием различий и особенностей каждого из них и создал единую систему классификации науки о логике.

Девятая статья упомянутого трактата посвящена вопросам поэзии. Здесь Ходжа Насир ад-Дин Туси, прежде всего, рассматривает вопросы поэзии и все, что связано с ней. Ходжа Туси делит слово «в соответствии с составом» и сущностью на пять групп, что в последующем послужило разделению наук на ответвления и облегчило четкое определение специфики поэтической речи.

В «Ми'йар ал-аш'ар», в третьем разделе - «Дар зикри сан'атхо, ки ши'рро бад-он тааллук бошад» («Упоминание об искусствах, связанных с поэзией»), Ходжа Насир ад-Дин Туси предпринимает попытку дать определение поэтических наук и объяснить их свойства. В этой главе в ряд наук об искусствах он включает проповедь, риторiku, тарассул, науку о хороших качествах характера, поэтику, а науку по выявлению недостатков и дефектов называет критикой.

Данную классификацию Туси включает также в «Асас ал-иктибас» и наделяет каждую из наук одним характерным признаком.

В третьем разделе ««Асас ал-иктибас» Ходжа Туси разделяет поэтические науки на четыре части: воображение, ритм, рифму и поэтическую критику. Сначала Ходжа рассматривает воображение, так как оно, согласно логикам, является основополагающим свойством поэзии. Следовательно, особенности воображения (*тахайюл*), по Туси, свойственны самой логике.

Третья глава. «Влияние наследия Насир ад-Дина Туси на развитие персидско-таджикской литературной мысли»-состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе-**«Совершенствование теории персидско-таджикской литературно-эстетической мысли в XV-XVI вв.»** - отмечается, что в этот период важнейшими трактатами, созданными по поэзии, муаммо (*загадка в стихах*) и музыке, дошедшими до нашего времени, являются: «Мизан ал-авзан» («Стихотворная система») Абулкаххора бин Исхока (ум.1490), «Лисон ал-калам» («Язык поэзии») Алишоха бин Махди, «Аруз» Юсуфа, писавшего под псевдонимом Азизи, «Рисала-йи аруз» («Трактат об арузе»), «Рисала-йи мусики» («Трактат о музыке»), «Рисала-йи кафийа» («Трактат о рифме»), четыре трактата о муаммо под названиями «Рисала-йи муаммо-йи кабир» («Большой трактат о муаммо»-загадка в стихах»), «Рисала-йи муаммои мутавассит» («Средний трактат о муаммо»), «Рисала-йи муаммои сафир» («Малый трактат о муаммо») и «Рисала-йи

муаммой асғари манзум” (“Трактат о муаммо поэтических стихов”) Абдуррахмана Джами, “Тазкират уш-шу'аро” Давлатшоха Самарканди, “Бадаи' ал-афкар фи санайи ал-аш'ар” (“Художественное мысли в поэтическом искусстве”) Камолиддина Хусайна Ва'иза Кашифи, “Бадаи' ас-санайи” (“Художественное искусство”) и “Рисалаи кафийа” (“Трактат о рифме”) Атааллаха Махмуда Хусайни, “Назм ал-кавойид” (“Правила поэзии”) Наджмиддина Зоири, “Рисала-йи аруз” (“Трактат об арузие”) Дарвеша Мансура Сабзвари, “Рисала-йи муаммо” Сайфа Бухараи и его “Аруз”, трактаты о муаммо Мавлоно Шамсиддина Мухаммада Бадахши, “Рисала-йи муаммо” Мавлоно Камолиддина Мира Хусайна, Мавлоно Юсуфи Бадеи, Мавлоно Бурхониддина ар-Рози Атааллаха, “Рисала-йи ши'р” (“Поэтический трактат”) Мавлоно Шахобиддина Ахмада и др.

Автор считает, что после Насир ад-Дина Туси таджикские философы обходили вниманием вопросы поэтики, поскольку в научно-литературной среде большее влияние обрели философские течения, которые рассматривались в научных центрах, как отдельные самостоятельные науки. Даже в антологиях и литературных трактатах этого времени о творчестве Насир-ад-Дина Туси и других философов-поэтов ничего не говорится.

Далее анализируются различные аспекты поэзии на примере трактатов “Ми'йар-и джалали” Шамса Фахри, “Бадаи' ал-афкар фи санайи ал-аш'ар” Камолиддина Хусайна Ва'из Кашифи, “Аруз” Сайфа Бухараи, “Джам'и мухтасар” Вахида Табрези (XVI в.) и сочинений Абдуррахмана Джами.

Во втором параграфе - ” **Ходжа Насир ад-Дина Туси и Бадаи' ас-санайи” Атааллаха Махмуда Хусайни**” – автор пишет о том, что свою уникальную книгу Атааллах Махмуд Хусайни в основном посвятил обоснованию приёмов поэтического искусства. Его перу принадлежит и другой трактат - “Рисола-йи кофийа” (“Трактат о рифме”). В “Бадаи' ас-санайи” имеется подробное введение, в котором Атааллах Махмуд Хусайни дает краткие сведения о размерах аруза и его зихофов.

В “Бадаи' ас-санайи” Атааллах Махмуд Хусайни дискутирует с исследователями поэтики по различным вопросам достижения выразительности речи путём использования средств художественного украшения. Например, для исследования *таджниси музоре'* Атааллах Махмуд Хусайни приводит примеры из Мавлоно Кутбиддина Аллома, Са'даддина Тафтозони, Амира Ашрафиддина, и других знатоков слова и полемирует с ними.

Мавлоно Кутбиддин Аллома (известный как “Алломаи Шероз”) - автор ряда произведений на арабском языке, а также книги “Дуррат ат-тодж ли гуррат-уд-дибодж”, обучался в Мароге у Ходжи Насир ад-Дина Туси астрономии. Кроме того, “он изучил большинство книг таджикских и персидских литературоведов и важнейшие произведения арабских ученых, в определенной мере обобщив сложившиеся мнения и позиции” [46, 4].

Атааллах Хусайни, как и Ходжа Туси, подчеркивал единство слова и смысла и подчиненность слова содержанию. В других своих произведениях он ссылается на Ходжу Туси и в тех случаях, когда их мнения расходятся,

приводит соответствующие доводы и аргументы. Например, Атоуллох Хусайни, подобно Туси, постоянно напоминает о необходимости знания поэтами правил использования средств художественной выразительности. Это означает, что место средств художественного украшения речи в поэзии всегда было объектом изучения исследователей, и их целесообразное применение в литературном произведении представлялось очень важным.

В вопросе использования *та'сис* (формирование) в рифме Атааллах Махмуд Хусайни также полагается на мнение Туси, который рассматривает “таъсис” как термин аруза и показывает степень его применения арабскими поэтами и поэтами Аджамы: “Таъсис является “алифом”, между которым и эмфатической буквой находится огласованная буква, наподобие “алифа” в словах “*хомил*” и “*джохил*” [26, 156].

Насир ад-Дин Туси, считая таъсис и его элементы чуждыми персидской поэзии, причисляет его, прежде всего, к арабской поэзии. Атааллах Махмуд Хусайни в своем трактате “Рифма” поддерживает это мнение.

На основе сравнительного изучения научных трудов Ходжи Насир ад-Дина Туси и Атааллаха Хусайни, автор диссертации отмечает несколько важных моментов:

- Атааллах Махмуд Хусайни эмфатическую букву с дополнительным редифом (*радиф-е зойид*) называет двойным редифом (*радиф-е муза'аф*). Дискутируя с противниками данной позиции, он обосновывает свою точку зрения по каждому спорному моменту;
- Атааллах Махмуд Хусайни признает проповедь, классификацию которой Ходжа Туси приводит в риторике и которую он называет ораторским искусством своего времени;
- литературную терминологию, которую разработали средневековые таджикские логики, в том числе и Ходжа Туси, Атааллах Махмуд Хусайни тоже использовал в своих научных трудах;
- Атааллах Махмуд Хусайни следует особой методологии и стилю Ходжи Туси и других логиков в исследовании проповеди и рифмы и предлагает свои критерии их определения и познания;
- Атааллах Махмуд Хусайни является единственным ученым, вступившим в полемику с предшествовавшими и современными ему исследователями, придавая особое значение литературной критике;
- обобщая литературные взгляды своего времени, Атааллах Махмуд Хусайни делает интересные выводы о познании искусства слова.

В третьем параграфе - “Ходжа Насир ад-Дин Туси и трактат “Аруз” Сайфа Бухарай” - даются подробные сведения о Сайфе Бухарай, известном под именем Сайф Арузи Бухарай. “Трактат об арузе” он написал в 1491 г. Данный труд состоит из введения, 13 разделов по введению в науку об арузе и 99 других разделов о размерах аруза и их видах. По каждому размеру аруза Сайф Бухарай представляет краткие сведения и в качестве примера приводит бейт из своих стихов и стихов поэтов-современников. Бейт он разделяет на длинные и короткие стопы, в соответствии с правилами аруза. Подобного подхода в трактатах Шамса Кайса, Ходжи Туси, Джамии мы не встречаем.

Кроме того, Сайф Бухараи стремится показать лексическое и терминологическое значение каждого размера и зихофа аруза².

Автор обращает внимание на то, что “Трактат об арузе” Сайфа Бухараи частично схож с «Ми’йар ал-аш’ар» Ходжи Насир ад-Дина Туси.

Первый раздел “Трактата об арузе” Сайфа Бухараи озаглавлен “О характеристике поэзии и стиле поэта”. В нём он рассуждает о лексическом и терминологическом значении поэзии, особенностях ритмичного слова, первом поэте и первом стихе на арабском и персидском языках. По его мнению, первыми персоязычными поэтами были Бахрам Гур и Абухафзи Сугди, а первым поэтом, сочинившим касыду в персидской литературе, является Рудаки.

Диссертант отмечает, что Сайф Бухараи устраивал специальные дискуссии по вопросам поэзии и ее достоинств, первых стихов на арабском, персидском и ассирийском языках. Для подкрепления своей точки зрения он опирался на сведения предшественников литературно-художественных наук и дает следующее определение поэзии: “Знай, что стих в словаре означает знание и нахождение, а в терминологии является речью ритмичной, указывающей на смысл, имеющей рифму, и говорящий выражается ритмично специально”[37, 24]. Отсюда следует, что Сайф Бухорои стихом считает слово, которое, прежде всего, является ритмичным и указывает на смысл.

Как уже говорилось выше, главную особенность поэзии логики видели в воображении, а Сайф Бухараи сущность поэзии видел в ритмичности, создающей смысл. Например, согласно определению Ходжи Насир ад-Дина Туси, “поэзия у логиков является ритмичным словом, пробуждающим воображение, у обычной же массы людей – ритмичное рифмованное слово” [26, 159]. Если Сайф Бухараи, как выразитель позиции литературоведов, подразумевает под поэзией “ритмичное слово, указывающее на смысл”, то Ходжа Туси, будучи представителем логики, считает ее “*ритмичным словом, пробуждающим воображение*”. По мнению диссертанта, выражение Сайфа Бухараи “*стих указывает на смысл*” является тем самым “*словом, пробуждающим воображение*”, которое имел в виду Ходжа Туси. В этом аспекте Сайф Бухараи, как поэт и исследователь аруза, в своём пояснении сущности поэзии приближается к логикам, поскольку, размышляя о признаках ритмичности слова, основой его он все же считает “*смысл*”, что очень близко к воображению и признано большинством исследователей.

С точки зрения Сайфа Бухараи, смысл представляет собой чрезвычайно важный показатель поэтического слова, в то же время он не акцентирует своё внимание на ритмичности и наличии рифмы, которые для создания поэтического произведения просто необходимы.

---

² Ходжа Насир ад-Дин Туси в девятом разделе «Ми’йар ал-аш’ар», называемом “Упоминание о некоторых указанных прозвищах на персидском”, приводит лексические и терминологические значения всех терминов аруза.

Сайф Бухараи делает акцент на рифме в стихе. Слово, содержащее смысл и ритмичность, но не имеющее рифму, он не считает поэзией. Сайф Бухараи ритмичность слова рассматривает как одну из важнейших особенностей поэзии.

Из этого следует, что Сайф Бухараи, как и Ходжа Туси, попытался сблизить представителей логики и литературы в понимании значения смысла в поэзии.

Еще одним вопросом, к которому обращается Сайф Бухараи, является вопрос о появлении первого стиха и первого поэта в истории человечества. По его мнению, первым поэтом был Адам³.

Как исследователь аруза, знаток слова и мыслитель, Сайф Бухараи пролил свет на важнейшие научные труды, посвященные проблемам теории литературы, поэтики и арабо-персидской просодии – аруза. Своим «Трактатом об арузе» он продолжил плодотворную традицию персидско-таджикской литературной мысли по созданию такого рода сочинений.

В четвертом параграфе - **“Ходжа Насир ад-Дин Туси и Хусайн Воиз Кошифи о полном совершенствовании познания литературных искусств”** - анализируется главное сочинение Кошифи – трактат “Художественность мысли в поэтическом искусстве” (“Бадое’-ул-афкор-фи-саное’-ул-аш’ар”). Отмечается, что впервые это произведение исследовал сын Кошифи - Мавлоно Фахриддин Сафи, затем в конце XIX – начале XX вв. его изучением занимались такие известные исследователи, как Э. Браун, Е. Бовардз, Ч. Шефф, Х. Этте, Э. Блоше, Мавлави Абдулмуктадир Мухаммадхошими Табрези и др.

Трактат “Бадаيي ал-афкар фи санайи ал-аш’ар” состоит из введения, двух глав и заключения. В 4-х разделах введения рассматриваются различные вопросы поэзии.

На основе изучения содержания этого произведения, автором были сформулированы следующие выводы:

- «Бадаيي ал-афкар фи санайи ал-аш’ар” Хусайна Ва’из Кошифи имеет огромное научное значение в истории таджикского литературоведения, исследователи, занимавшиеся его изучением, оказались единодушными в том, что этот трактат сыграл огромную роль в развитии таджикской литературной мысли;
- Хусайн Ва’из Кошифи входит в круг исследователей, опиравшихся при определении сущности поэзии на представителей логики;
- указанный мыслитель поддерживал позиции ученых-логиков, считавших воображение одним из важнейших элементов поэзии;

---

³ Шамс-и Кайс Роаи во второй части трактата «ал-Му’дjam фи ма’айир аш’ар ал-’Аджам» дает более подробные сведения о первом поэте и первом стихе в различных языках, и, по нашему мнению, Сайф Бухорои в этой области использовал сведения из трудов Шамса Кайса.

- Хусайн Ва'из Кошифи сыграл решающую роль в определении критериев и методов познания литературных жанров и художественных средств украшения речи.

В пятом параграфе - **“Ходжа Насир ад-Дин Туси и новаторство Вахида Табрези в трактате “Джам'и мухтасар” (“Краткий свод”)**” - отмечается, что в этом произведении, созданном в XVI в., рассматривались науки об арузе, рифме и художественных средствах украшения речи - тропах и фигурах. Вахид Табрези исследует размеры аруза и для большей убедительности делит выбранные им бейты (*шохидбейтхо*) на стопы, определяет их ритм, исходя из известных критериев. Особенность исследования Вахида Табрези заключается в том, что он, наряду с определением ритма каждого бейта, одновременно демонстрировал, как в каждом подтверждающем бейте использовались поэтические средства украшения речи - тропы и фигуры. Подобный способ исследования в трактатах, посвященных науке о поэзии, наблюдается только в “Арузе” Сайфа Бухараи.

В параграфе указывается, что трактат «Джам'-и мухтасар» Вахида Табрези занимает достойное место в истории таджикского литературоведения и в перспективе его можно рассматривать как объект исследования по нескольким причинам:

- Вахид Табрези в “Кратком своде” просто и понятно изложил принципы исследования и комментирования наук об арузе, рифме, художественных средствах украшения стихов, поэтических фигурах и литературных жанрах в персидской поэзии;
- в трактате Вахида Табрези все правила науки об арузе, которые в прежних сочинениях такого рода были рассмотрены очень неясно и сложно, адаптированы к пониманию их учениками школ (медресе) того времени;
- правила аруза и рифмы Вахид Табрези смог изложить новаторски, весьма лаконично и доходчиво;
- Табрези дает трактовки всех терминов аруза с лексической и терминологической точек зрения;
- в определении поэзии Табрези, как и Туси, предпринял попытку сблизить позиции представителей логики и литературы;
- в трактате размеры аруза рассмотрены с приведением образцов стихов в виде бейтов, а также с демонстрацией использования в них образцов художественных средств украшения речи – тропов и фигур, чего не наблюдается ни в одном трактате, посвященном арузу;
- приводя более 70 видов художественных средств, Табрези уточнил их использование в отдельных бейтах с разделением на стопы;
- подтверждающие бейты в основном приведены из стихов самого ученого, что свидетельствует о том, что Табрези, как и Джамии, написал свой трактат на основе собственного поэтического творчества;
- метод изучения таджикской поэтики, использованный Вахидом Табрези, может стать своего рода ориентиром в формировании нового

подхода к исследованию аруза - системы метрического стихосложения.

В заключении диссертации обобщены основные результаты исследования.

Изучение богатого наследия Ходжи Насир ад-Дина Туси, в частности его литературно-эстетических взглядов - одна из важнейших проблем современного литературоведения.

Ее актуальность в первую очередь обосновывается тем, что в трудах этого известного средневекового мыслителя были обобщены и подвергнуты тщательному анализу литературно-эстетические воззрения многих знатоков персидской и арабской поэзии.

Следует отметить, что в период жизни и научной деятельности Ходжи Насир ад-Дина, как и в предыдущие века, философы, литературоведы, представители других отраслей знания находились под большим влиянием древнегреческой философии, в частности трудов и идей Аристотеля. Его трактатам посвящались многочисленные комментарии, в которых их авторы пытались или оспорить или подтвердить истинность идей Аристотеля и даже расширить пространство их распространения. Что касается проблем поэзии, то здесь достаточно долгий период времени взгляды Первого учителя на поэтику были безоговорочно восприняты представителями науки. С развитием же знания, появлением трудов, в которых проблемы поэзии решались с новых позиций, с формированием различных подходов и методов исследования поэзии ситуация в познании поэтического искусства стала меняться.

В итоге между логиками и литераторами возникла длительная дискуссия по вопросам эволюции поэтического мастерства, средствам его выражения, трактовке различных терминов и т.д.

Одним из первых комментаторов “Поэтики” Аристотеля был Фараби, который в своих известных трактатах наметил путь дальнейшего исследования поэзии. В обосновании своих литературных взглядов он в основном опирался на греческих мыслителей. Ему последовал и Ибн Сино, разработавший в русле воззрений Аристотеля, Платона и Второго учителя (Фараби) свою логическую теорию поэзии, в которой он одним из первых отдал в поэзии предпочтение воображению, а не другим поэтическим средствам выражения.

Этот совершенно новый и спорный взгляд Ибн Сино привел к тому, что между логиками и представителями литературы и возникла та дискуссия, о которой автор уже упоминал выше. Ходжа Насир ад-Дин Туси, как последователь представителей логики, попытался дать научную оценку роли этого “конфликта” в развитии персидско-таджикской литературно-эстетической мысли и заложить основу нового видения поэтического искусства. При этом он, конечно, обращался к тем идеям своих предшественников, которые помогали ему в доказательстве правильности его формулировок относительно различных положений литературных теорий

логиков и литературоведов. Так, Туси, бесспорно, поддерживал Ибн Сино, который доказывал, что основным элементом поэзии является воображение и что рифма и ритм свойственны арабской поэзии. Насир ад-Дин Туси, следуя этому пониманию, не считал “смысловые высказывания” поэзией, если в них отсутствовало воображение. В итоге, глубоко изучив труды предшествовавших ему философов и ученых-литературоведов, Ходжа Насир ад-Дин дал свое определение поэзии: «Поэзия у логиков – это ритмичное стройное выражение, рождающееся в воображении, а в традиции общества – это ритмичная и рифмованная речь» [41, 292].

Конечно, Ходжа Насир ад-Дин Туси не ограничивается только обоснованием роли воображения в поэзии. Немало внимания он уделяет и таким ее элементам, как ритм и рифма. В своих трактатах эти средства выражения он тоже рассматривает весьма глубоко и подробно и пытается определить их с учетом новых подходов к анализу поэтического слова.

Дискутируя о “*действительном ритме*” в поэзии, Ходжа Насир ад-Дин Туси приходит к выводу, что ему, кроме арабов, в других языках не придавали значения. Это мнение Туси было подвергнуто резкой критике его последователями. Так, Парвиз Нотили Хонлари отмечал, что “это высказывание Ходжа Насира является результатом неосведомленности предшественников о языках и литературе Греции, Рима и других наций...”, и “не имеет никаких оснований” (48, 19).

В самом деле, неосведомленность Ходжи Туси о развитии и образцах поэзии у других народов, о рифме, ритме, проповеди, художественных средствах обусловила тот факт, что, говоря о поэзии, он отдает большее предпочтение в этом искусстве арабам.

Следует отметить, что предшественники Насир ад-Дина Туси – Абунаср Фараби и Ибн Сино – ритм рассматривали с позиций его связи с музыкой. Поэтому исследователи относят их к школе *зарбгароён* (ориентированные на музыкальный ритм). Здесь нельзя не сказать о том, что Ходжа Насир, решая проблему ритма в поэзии, особенно большое внимание уделил *арузу*, соотнося его с языковыми особенностями, определяющими специфику ритма. К примеру, Ходжа считает важным наличие в персидском арузе “*промежутка*”.

Вместе с тем Насир ад-Дин Туси использует в своих трактатах и такие термины, как *мусаммат* (сомит), *мусавват и макта'* (стопа). При этом он делит *мусавват и макта'* на два вида - *максур* (короткий) и *мамдух* (высокий).

Ходжа Насир первым использовал слово *таскин*, которое является самым употребительным в персидской поэзии ритмическим *джавазом*. К сожалению, этот джаваз после Ходжа Насира не стал объектом внимания знатоков аруза, и только профессор Хонлари понял задачу этого джаваза, но вместо слова “*таскин*” он использовал слово “*табдил*”.

Ходжа Насир ад-Дин Туси, значительно усовершенствовав определение поэзии, более глубоко рассмотрел и такой ее важный атрибут, как воображение (*тахайюл*), которое пробуждается художественными

средствами выражения, проанализировал имитационно-отражательную особенность художественной литературы, конкретизировал способы реалистичного и романтического описания.

Одним из спорных вопросов и до Насир-ад-Дина Туси, и в период его творческой деятельности, и после него был вопрос о соотношении слова и смысла. Он рассматривался как в сочинениях логиков, так и в трудах представителей литературы, в том числе, посвященных поэзии. Насир ад-Дин Туси считал, что слово и смысл являются важнейшими элементами поэзии и что нарушение связи между ними приведет к утрате не только красноречивости, но и к *“разрушению”* всей структуры произведения. Сохранение же гармоничного соотношения между формой и содержанием значительно повышает ценность художественного произведения.

Заслуживает внимания и определение рифмы, данное Ходжой Насиром: “Рифма – это комплекс, состоящий из букв, которые в похожих словах стоят в концах бейтов или строк. Место рифмы является определенным, и та буква, которая выпадает из буквенного состава, называется *хашв*, который находится между буквами и огласовками, относящимися к той или иной букве”[26, 57].

Впоследствии мнение Ходжи Насира о значении букв и огласовок в строении рифмы будет признано многими исследователями-литературоведами.

Эстетико-литературные взгляды Ходжи преемственно были восприняты последующими поколениями литературоведов, что нашло отражение в научных трактатах Амира Хусрава Дехлави, Абдуррахмана Джами, Хусайна Ва’из Кашифи, Атааллаха Махмуда Хусайни, Вахида Табреси, Низомиддина Ахмада Сиддики и многих других исследователей поэтики.

Таким образом, на основе проведенного исследования, обобщив основные его результаты, автор констатирует следующее:

- взгляды Ходжи Насир ад-Дина Туси на поэзию и стихотворчество формировались и получили мощный импульс развития благодаря трудам средневековых таджикских мыслителей (Фараби, Ибн Сино, Ибн Рушда). В целом они носят обобщающий характер и отвечают уровню развития литературных, философских и художественных наук своего времени;
- основу научных интересов Насир ад-Дина Туси в поэзии составили такие вопросы, как: соотношение слова и смысла с логической и художественной точек зрения; элементы и жанры поэзии; художественные средства выражения; отношение логиков и литературоведов к определению сущности поэзии; мимесис (мухокот) и его роль в создании поэтического произведения; воображение как родовой атрибут поэзии и т.д. В их решении четко прослеживается логический подход, имеющий хорошо разработанную мыслителем идейно-методическую основу;
- Ходжа Насир ад-Дин Туси подошёл к познанию искусства слова новаторски, он относит *“художественные приемы”* к искусству,

требующему воображения. В свою очередь слово должно пробуждать в человеке, по мнению мыслителя, различные эмоции - наслаждение, печаль, страх, радость и т.п.;

- выделение особенностей образности слова, выраженной в его трудах понятием *мимесис (мухокот)*, является одним из важнейших достижений мыслителя. Туси считал, что поэзия способна воздействовать на чувства, вызвать различные эмоции. Способность поэзии к подражанию, о чем писал Ходжа Туси, отмечал еще Аристотель. Это еще раз подтверждает, что Туси находился под сильным влиянием этого философа.
- Ходжа Туси, исходя из сущностных особенностей поэзии,
- сформулированных представителями логики и литературы, предложил свое совершенное определение поэзии;
- в поэзии Ходжа Туси приоритет отдает воображению (*тахайюл*), другие же элементы поэзии он считает средствами его достижения, среди которых искусство красноречия - наиболее важное;
- научное значение трактата «Ми'йар ал-аш'ар» Насир ад-Дина Туси заключается в том, что он, прежде всего, продолжил традицию предшественников в пояснении "*триединой*" науки поэзии: аруза, рифмы и музыки, на основе логического познания поэзии;
- «Ми'йар ал-аш'ар» является единственным научным и историческим первоисточником, в котором говорится о понимании системы аруза Халилом Ибн Ахмадом;
- в «Ми'йар ал-аш'ар» Ходжа Насир ад-Дин наряду с воображением большое значение придает и ритму, который пробуждает это воображение;

- Насир ад-Дин Туси создал логическую теорию на персидско-таджикском языке, чем оказал огромное влияние на процесс развития средневековой персидско-таджикской литературно-эстетической науки.

I. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аль-Фараби. Трактат о канонах поэтического искусства / Аль – Фараби. - Рим, 1937.- 65 с. (на перс. яз.).
2. Багдади, Абдулбарокат. Средства украшения стихов и цели поэтов // Абдулбарокат Багдади. Трактаты по поэзии мусульманских философов; предисл., коммент. доктора Саида Махди Заркони и доктора Мухаммада Хасана Хасанзаде Табрези.-Тегеран, 1393. - С.99-151 (на перс. яз).
3. Ватват, Рашид ад-Дин. Сады волшебства в тонкостях поэзии («Хада'ик ас-сихр фи дака'ик аш-ши'р») // Рашид ад-Дин Ватват.- М.: Наука, 1985. - 324 с.
4. Гасанова Х.Э. Эстетические взгляды Насиреаддина Туси / Х.Э. Гасанова // Вопросы гуманитарных наук.-М., 2009.- С. 123-138.

5. Гулиев Т.А. Трактат “Ми'йар ал-аш'ар” Насир ад-Дин Туси. Автореф. дис.канд. филол. наук: 10.01.03 / Т.А Гулиев. - Баку, 1990.-24 с.
6. Джа'фар А. Теоретические основы аруза и азербайджанский аруз (в сравнении с арабским, персидским, таджикским, турецким и узбекским арузами): Автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.01.03 / А. Джа'фар. - Баку, 1968.
7. Заркони, Махди. Классическая поэтика: Аналитико-критическое исследование теории поэзии в источниках по философии / Махдии Заркони. - Тегеран, 1386.- 254 с. (на перс. яз.).
8. Зарринкуб, Абдулхусайн. О литературном прошлом Ирана / Абдулхусайн Зарринкуб.- Тегеран, 1338,- 640 с. (на перс. яз)
9. Зарринкуб, Абдулхусайн. Литературная критика. Поиски в стиле, тенденциях и в дискуссиях по критике с исследованием истории критики: в 2 т. под одной обложкой.- 7-е изд. / Абдулхусайн Зарринкуб – Тегеран: Амир Кабир,1341.- 340 с. (на перс. яз.)
- 10.Зарринкуб, Абдулхусайн. Поэзия без лжи, поэзия без маски/ Абдулхусайн Зарринкуб.- Тегеран: Международные изд-во “Алхудо”, 1372.- 588 с. (на перс. яз.).
- 11.Зехни, Туракул. Искусство речи / Туракул Зехни - Душанбе: Ирфон, 1979.- 328 с. (на тадж.яз.).
- 12.Ибн Сино. Наука о поэзии / Ибн Сино; пер. Мухаммада Таки Данишпажуха; сост. Абдунаби Сатторов // Садои Шарқ. -1980.- №8, С.65-74 (на тадж. яз.).
- 13.Кадкани, Мухаммадризо Шафеъи. Изобразительные средства в персидской поэзии / Мухаммадризо Шафеъи Кадкани. - Тегеран,1308. - 682 с. (на перс. яз.).
- 14.Кадкани, Мухаммадризо Шафеъи. Музыкальность поэзии / Мухаммадризо Шафеъи Кадкани. - Тегеран,1373.- 682 с. (на перс. яз.).
15. Кошифи, Камолиддин Хусейн Ва'из. Художественные мысли в поэтическом искусстве / Предисл., сост. и коммент. Рахима Мусульманкулова. – М. : Дониш, 1988.- 120 с. (на перс. яз.).
16. Макбул, Алиасгар Кахрамон. Ходжи Насриддин Туси как знаток аруза и математик / Алиасгар Кахрамон Макбул // “Солнце Востока” (Научные статьи Первого Международного конгресса, посвященного Ходже Насир-ад-Дину Туси). – Тегеран, 1387,- С. 267-267 (на перс. яз.).
17. Макбул, Алиасгар Кахрамон. Гениальность Ходжи Насир-ад-Дина Туси в науке об арузе и рифме / Алиасгар Кахрамон Макбул // Научный журнал гуманитарных наук. Десятый год издания, - 1388.- весна-лето.- 45 с. (на перс. яз.).
18. Мисбохиддин Н. Персидско-таджикское литературоведение в XIII – XIV вв. / Н. Мисбохиддин. - Душанбе: Адиб, 1998. – 162 с. (на тадж. яз.).
19. Мусульмониён, Рахим. Стихи в теоретических источниках / Рахим Мусульманиён.- Тегеран, 1377.-256 с. (на перс. яз.).

20. Мусульманкулов, Р. Ата-ул-лах-и Махмуд-и Хусайни и вопросы таджикско-персидской классической поэтики: Дис. д-ра филол. наук: 10.01.03 / Мусульманкулов Рахим. - Душанбе, 1980. - 323 с.
21. Мусульманкулов, Р. Литературно-эстетические взгляды Насир-ад-Дина Туси / Р. Мусульманкулов // Актуальные проблемы философской и общественной мысли Зарубежного Востока: Материалы первого Всесоюзного координационного совещания. – Душанбе: Дониш, 1983. – С. 130-138.
22. Мусульманкулов Р. Основы речи / Р. Мусульманкулов. – Душанбе: Ирфон, 1984. - 241 с.. (на тадж. яз.).
23. Мусульманкулов, Р. Персидско-таджикская классическая поэтика (X-XV вв) / Р. Мусульманкулов. – М.: Наука, 1989. – 240 с.
24. Нафиси, Саид. История поэзии и прозы в Иране и на персоязычных территориях до X века хиджры. Т.2 / Нафиси Саид.– Тегеран, 1344.- С. 665- 1172 (на перс. яз.).
25. Памяти Ходжи Насриддина Туси (сб. статей, хранящийся в Национальной библиотеке Таджикистана, №3971) – Тегеран, 1335.- 235 с. (на перс. яз.).
26. Поэзия и стихотворчество в трудах Ходжи Насир-ад-Дина Туси. С приложением сборника персидских стихов Ходжи Насира и полного текста “Критерий поэзии” (“Ми'йар ал-аш'ар”).-Тегеран, 1340. - 422 с. (на перс. яз.).
27. Поэтика (Аристотель, Фараби, Ибн Сино, Ибн Рушд, Насриддин Туси) / Критич. текст, пер. и прим. Ш. Хусейнзаде и Х. Шарипов.- Душанбе: Ирфон, 1985,- 132 с. (на тадж. яз.).
28. Разави, Мухаммад Мударрис. Жизнь и наследие Ходжи Насир-ад-Дина Туси // Мухаммад Мударрис Разави. - Тегеран: Асотир, 1336.- 145 с. (на перс. яз.).
29. Ризозаде, Шафак. История литературы Ирана // Шафак Ризозаде.- Тегеран, 1321.- 628 с. (на перс. Яз.).
30. Сатторзода А. Краткая история теории персидско-таджикской литературы / А. Сатторзода - Душанбе : Адиб, 2001, - 144 с. (на тадж.яз.).
31. Сатторзода А. Аристотель и таджикско-персидская литературная мысль (IX-XV вв.) / Сатторзода А. - Душанбе: Адиб, 2004.-264 с.
32. Саттарзода А. “Старое и новое” / А. Сатторзоде - Душанбе: Адиб, 2004.- 253 стр. (на тадж.яз.).
33. Самарканди, Ахмад бин Амр бин Али Низами, Арузи. Четыре беседы / Ахмад бин Амр бин Али Низами Арузи Самарканди; Ред.текстолог., сопост. Аллома Мухаммади Казвини и новая текстол. обработка Мухаммада Муина.- Тегеран, 1375.- 123 с. (на перс. яз.).
34. Сафо, Забехалла. История литературы в Иране. Т. 1/3 / Забехалла Сафо. - Тегеран, 1386.- 704 с. (на перс. яз.).

35. Солнце Востока (научные статьи Первого Международного конгресса, посвященного Ходже Насир-ад-Дину Туси). - егеран, 1387\2008.- 675 с. (на перс. яз.).
36. Табрези, Вахид. Джам'и мухтасар (Краткий свод) / Вахид Табрези; крит. текст, пер. и прим. А.Е. Бертельса.- М.,1959.-125 с.
37. Трактат “Аруз” Сайфи и “Рифма” Джами / С испр. Блохмана, сост. Мухаммад Фишораки. – Тегеран, 1372. - 145 с. (на перс. яз.).
38. Трактаты по поэзии мусульманских философов / Предисл., комм. д-ра Са'ида Махди Заркони и Мухаммада Хасана Хасанзоде Табрези. – Тегеран, 1393. - С. 99-151 (на перс. яз.).
39. Туси, Ходжи Насир ад-Дин Абуджаъфар Мухаммад Ибн Хасан. Основы приобретения (“Асос ал-иктибос”) / Ходжи Насир-ад-Дин Туси, подготовка Азизолаха Ализаде. – Тегеран: изд-во Фирдавс, 1389.-559 с. (на перс. яз.).
40. Туси, Ходжи Насир ад-Дин Абуджаъфар Мухаммад ибн Хасан. В поэзии. Основы приобретения (“Асос ал-иктибос”) / Ходжи Насир ад-Дин Туси; подг. к изд. Азизоллаха Ализаде. – Тегеран: изд-во Фирдавс, 1389.- 511-522 с. (на перс. яз.).
41. Туси, Ходжа Насир-ад-Дин. Печатный текст и рукопись трактата “Критерий поэзии” (“Ми'йар ал-аш'ар”) // Поэзия и стихотворчество в произведениях Ходжи Насир ад-Дина Туси. С приложением сборника персидских стихов Ходжи Насира и полного текста “Критерий поэзии” (“Ми'йар ал-аш'ар”).- Тегеран, 1370.- 422 с. (на перс. яз.).
42. Туси, Насриддин. Критерий поэзии / Насриддин Туси, критич. текст, пер. и прим. У. Тохирова. – Душанбе: Ориёно, 1992.- 152 с. (на тадж. яз.).
43. Туси, Ходжи Насир-ад-Дин. Избранные стихи / Крит. текст, пер. и прим. Нурмухаммада Одинаева. – Душанбе: Ирфон, 2012.-107 с. (на тадж.яз.)
44. Фараби, Абунаsr Мухаммад бин Мухаммад. Перечисление наук / Абунаsr Мухаммад бин Мухаммад Фараби; пер. Хусейна Хадифа Аджама.- Тегеран: Общество культуры Ирана, 1345.- 231 с. (на перс. яз.).
45. Фараби, Абунаsr, Величина музыки / Абунаsr Фараби; иссл. и комм. Абдумалик Гаттос.- Каир, - б.г. (на перс. яз.).
46. Хусайни, Атааллах бин Махмуд. Художественные средства украшения речи / Атааллах бин Махмуд Хусайни; Рукопись Института народов Азии АН РФ.-3760 с. (на перс. яз.).
47. Ходизоде Р. Эстетические взгляды Фараби / Р. Хадизаде // Садои Шарк.- 1975.- №9.- С.137-144 (на тадж.яз.).
48. Хонлари, Парвиз Натил. Метрики персидской поэзии / Парвиз Натил Хонлари. - Тегеран, 1354, 303 с. (на перс. яз.).

49. Чалисова, Н.Ю. Трактат «Хадаик-ас-сихр фи дакаиш аш-ши'р Рашид ад-Дина Ватвота»: Исследование: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.03 / Наталья Юрьевна Чалисова. - М, 1980. - 24 с.
50. Шарипов, Х. Стиль и совершенство речи / Х. Шарипов // Литературные науки: их определение и классификация. - Душанбе: Ирфон, 1985. - 174 с. (на тадж. яз.).
51. Шарипов Х. Формирование таджикской литературно-теоретической мысли в X-XI веках: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.03/ Шарипов Х.-Душанбе, 1970. - 37 с.

II. Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Одинаев, Н.С.* Спор вокруг одной фразы Ибни Сино // Известия Академии наук Республики Таджикистан (научный журнал); Серия филологических наук. - №3. - Душанбе: Дониш, 2005. - ISSN 7755-54. - С.85-90 (на тадж. яз.).
2. *Одинаев, Н.С.* Ещё раз об одной касыде устода Рудаки // Известия Академии наук Республики Таджикистан (научный журнал); Серия филологических наук. - №2. - Душанбе: Дониш, 2008. - ISSN 7755-54. - С.108-116 (на тадж. яз.).
3. *Одинаев, Н.С.* Метрика – как одна из математических категорий // Известия Академии наук Республики Таджикистан (научный журнал). - №4. - Душанбе: Дониш, 2011. - ISSN 1026-3222. - С.30-39.
4. *Одинаев, Н.С.* Из истории жизни и творчества Ходжи Насир-ад-Дина Туси // Известия Академии наук Республики Таджикистан (научный журнал); Серия «Философия и право». - №4. - Душанбе: Дониш, 2011. - ISSN 0235-005X. - С.50-56. (на тадж. яз.).
5. *Одинаев, Н.С.* Ещё раз об истории изучения жизни и творчества Ходжи Насир-ад-Дина Туси // Известия Академии наук Республики Таджикистан (научный журнал); Серия «Философия». - №1/2. - Душанбе: Дониш, 2012. - ISSN 0235-005X. - С.14-21 (на тадж. яз.).
6. *Одинаев, Н.С.* Поэт- астроном и мыслитель // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал); Серия филологических наук. - №4/2. - Душанбе: Сино, 2013. - ISSN 2074 - 1847. - С.161-170. (на тадж. яз.).
7. *Одинаев, Н.С.* Соотношение слова (лафз) и смысла (маъно) с точки зрения Ходжи Насир-ад-Дина Туси // Вестник Худжандский государственный университет имени Бободжона Гафурова. - Худжанд (научный журнал); Серия филологических наук. - №2(55). 2018. - ISSN 2077-4990. - С.78-86. (на тадж. яз.).
8. *Одинаев, Н.С.* Литературные взгляды Абубараката Багдади // Вестник Таджикского национального университета (научный

- журнал); Серия филологических наук.-№2.-Душанбе: Сино, 2018.-ISSN 2413-516X.- С. 229-234 (на тадж. яз.).
9. *Одинаев Н.С.* Принципиальная общность и различие “Ал-Муъдждам” Мухаммада Шамса Кайси Рази и “«Ми’йар ал-аш’ар” ” Ходжи Насир-ад-Дина Туси // Вестник Таджикского национального университета(научный журнал); Серия филологических наук. - №3.- Душанбе: Сино, 2018. - ISSN 2413-516X. - С.154-159 (на тадж. яз.).
  10. *Одинаев, Н.С.* Абунаср Фараби и комментарий к трактату “Поэтика” Аристотеля // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал); Серия филологических наук.-№3.-Душанбе: Сино, 2018. - ISSN 2413-516X.- С.220-226 (на тадж. яз.).
  11. *Одинаев, Н.С.* Насир ад-Дин Туси и его роль в процессе формирования трактата “Аруз” Сайфа Бухорои // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал).- №5.-Душанбе: Сино, 2018.- ISSN 2413-516X.- С. 219-226 (на рус. яз.).
  12. *Одинаев, Н.С.* Воздействие “Поэтики” Аристотеля на формирование персидско-таджикской теории литературы/ Н.С.Одинаев // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (научный журнал); Серия гуманитарных и экономических наук.- №1(55).- Бохтар, 2018.- ISSN 2309-67 64.- С.13-19 (на тадж. яз.).
  13. *Одинаев Н.С.* Полемика вокруг термина «точикии форсй»// Известия Академии наук Республики Таджикистан(научный журнал); Серия филологических наук. - №2(250).-Душанбе: Дониш, 2018.-ISSN 2076.- С.214-217 (на тадж. яз.).
  14. *Одинаев Н.С.* Влияние «Поэтики» Аристотеля на философско-литературную мысль Востока // Известия Академии наук Республики Таджикистан (научный журнал); Серия “Философия и право”.- №3.-Душанбе: Дониш, 2018.-ISSN 2076.-С.163-170. (на тадж. яз.).
  15. *Одинаев, Н.С.* Влияние Насир-ад-Дина Туси на усовершенствования «Трактата аруз” Сайфа Бухорои // Вестник Педагогического университета (научный журнал); Серия филологических наук.- №2(74). -Душанбе, 2018.-ISSN 2219-5408.-С.174-180. (на тадж. яз.).
  16. *Одинаев, Н.С.* Мимесис и его познание с точки зрения Хаджи Насириддина Туси \ \ Вестник Таджикский государственный университет права, бизнеса, и политики (научный журнал); Серия гуманитарный наук.- №2(75).-Худжанд, 2018.-ISSN 2413.-2004.- С.73-78 (на тадж. яз.).
  17. *Одинаев, Н.С.* Усовершенствование размера персидского аруза в газелях Сайидо Насафи // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал); Серия филологических наук.- №5.- Душанбе: Сино, 2019.-ISSN 2413- С. 219-226 (на тадж. яз.).
  18. *Одинаев, Н.С.* Классифиуация литературных наук с точки зрения Ходжа Насириддини Туси. // Вестник Таджикского национального

- университета (научный журнал); Серия филологических наук.- Душанбе: Сино, 2019. -№8.- ISSN 2413-516.- С.270-273 (на рус. яз.).
19. *Одинаев, Н. С.* Халил ибн Ахмад и средневековая персидско-таджикская научная и литературная теория. // Известия Академии наук Республики Таджикистан (научный журнал); Серия гуманитарных наук.- №4. Душанбе: Дониш, 2022.-ISSN 0235-005X.- С.136-140 (на тадж. яз.).
20. *Одинаев, Н.С.* Общие теоретические и научные подходы в творчестве Насыра Хусрава и Насириддина Туси. // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (научный журнал); Серия гуманитарных и экономических наук.- № 2.- Бохтар, 2022.-ISSN 2309-67 64.- С.13-19 (на тадж. яз.).

III. Статьи по теме диссертации, опубликованные в научных журналах и изданиях

1. *Одинаев, Н.С.* Зеҳнӣ дар назариёти адабии тоҷикӣ (Зеҳни в таджикской литературной теории). // Труды Технологического университета Таджикистана(научный журнал).- №1 (15). - Душанбе, 2009. - С.253 - 258.
2. *Одинаев, Н.С.* Оид ба баъзе масоили назарияи шеъри муосир (О некоторых вопросах современной теории поэзии). // Материалы научной конференции «Рамзошнои маънӣ».- Худжанд, 2010.-С.231-235.
3. *Одинаев, Н.С.* Нигоҳи нав ба илми қадим (Новый взгляд на древнюю науку)//Сханшиносӣ (научный журнал Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки). - №6.- Душанбе, 2013. -№6.-С.54 -71.
4. *Одинаев, Н.С.* Шеърӯ шоирӣ аз нигоҳи Сайфии Бухороӣ (Проблемы поэзии и поэтического мастерства с точки зрения Сайфии Бухорои) // Рӯдакӣ. Научно-литературный журнал Культурного центра Исламской Республики Иран в Таджикистане.- №42/43.-Душанбе, 2014.- С.99-110.(на перс. яз.).
5. *Одинаев, Н.С.* Ибтикороти Амир Хусрави Деҳлавӣ дар дастаҷамъии санъатҳои бадеӣ(“Амир Хусрав Деҳлави и классификация художественного искусства”)//Вестник Технологического университета Таджикистана.- №1(22).-Душанбе, 2014.- С.140-145.
6. *Одинаев, Н.С.* Бозтоби ақоиди фалсафӣ ва илмӣ дар шеъри Насир-ад-Дини Тӯсӣ (Отражение философских и научных идей в поэзии Насир-ад-Дина Тус // Вестник Технологического университета Таджикистана.- №2(23).-Душанбе, 2014.-С.75-83.
7. *Одинаев, Н.С.* Сайфии Арузии Бухороӣ ва мактаби адабиётшиносии Абдуррахмони Ҷомӣ (Сайфи Арузи Бухорои и литературная школа Абдуррахмана Джами) // Материалы международной научно-

- практической конференции посвященной 600-летию Абдуррахмана Джами.- Душанбе: Дониш, 2014.- С.75-84.
8. *Одинаев, Н.С.* Чанд нукта аз вижагиҳои ҳаракати маорифпарварии тоҷик («Несколько заметок об особенностях таджикского просветительства») // Вестник Технологического университета Таджикистана.- №2(15).-Душанбе, 2015.-С.165 -173.
  9. *Одинаев, Н.С.* Баъзе вижагиҳои сабки ҳиндӣ дар ашъори Туғрал («Некоторые особенности индийского стиля в творчестве Туграла»)// Туғрал и его литературная среда: Материалы научно-практической конференции посвященной 150-летию Накибхона Тугралаи Ахрори.- Душанбе:Дониш, 2015.-С.113-127.
  10. *Одинаев, Н.С.* Оид ба вижагиҳои ашъори Камоли Хучандӣ («Об особенностях творчества Камола Худжанди»)//«Камол Худжанди: развитие литературоведения и литературных связей» Материалы международной конференции.-Худжанд, 2016.-С.245-250.
  11. *Одинаев, Н.С.* Муносибати лафзу маънӣ дар ашъори Носири Хисрав (Соотношение слова и смысла в поэзии Носира Хисрава) // Вестник Технологического университета Таджикистана.-№2(15).-Душанбе, 2016. - С.165-173.
  12. *Одинаев, Н.С.* Воҷаномай басомади Ҳофизии Шерозӣ ва масоили марбут ба он (Частотный словарь Хафиза Шерози и некоторые его особенности)//Материалы международной конференции “Роль ИКТ в инновационном развитии Республики Таджикистан”.- Душанбе, 2017. -С.406-413.
  - 13.*Одинаев, Н.С.* Шеър дар ҳалқам бимирам (Мусоҳибаи ихтисосӣ бо шоири шаҳир устод Бозор Собир) (Стих в моей судьбе. Профессиональное интервью с Бозором Собиром) // Наука и общество.- №1(9). - Душанбе: Дониш, 2018.-С.80-87.
  - 14.*Одинаев, Н.С.* Сарчашма ва сабақҳои таърихӣ ҳаракати маорифпарварии тоҷик (Истоки и исторический опыт таджикского просветительства) // Наука и общество.-№2 (10).-Душанбе, 2018.-С.88-101.
  - 15.*Одинаев, Н.С.* Заминаҳои асосии таҳаввули забони тоҷикӣ (Основы развития таджикского языка)// Наука и общество.-№3 (11).-Душанбе: Дониш, 2018.-С.107-123.
  16. *Одинаев, Н.С.* Истифодаи шеваҳои риёзӣ-оморӣ зимни таҳияи луғати басомади “Гулистон”-и Саъдии Шерозӣ (Использование математическо-статистического метода при составлении частотного словаря “Гулистон” Саъди Шерози) // Шелковый путь и Евразийские межкультурные отношения: Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной «Году развития туризма и народных ремесел» (Душанбе, 2018, 3-июля).-Душанбе, 2018. - С.229-231.
  17. *Одинаев Н.С.* Оид ба такмили «Барномаи автоматикунони коркарди вазни шеъри тоҷикӣ» (О совершенствовании программы

- «Автоматизация обработки таджикской поэтической метрикой»)//
Материалы республиканской научно-практической конференции
«Проблемы информационной лингвистики, учебные и инновационные
технологии» (23.02.2019).-Душанбе, 2019.- С.41-45.
18. *Одинаев Н.С.* Назари тазкиранигорон ба Шохин ва эҷодиёти ӯ
(Шохин в литературном критике)//Суханшиносӣ.-№4.-Душанбе,
2018.- С.101-111.
  19. *Одинаев Н.С.* Баҳсҳо дар атрофи аввалин шоирони порсигӯ (Споры
о первых персидских поэтах) //Материалы международной научно-
теоретической конференции “Обеспечение импортозамещающей
отечественной продукцией в условиях развития Республики
Таджикистан”(29-30 ноября 2019).- Душанбе: Дониш, 2019 - С.125-130.
  20. *Одинаев Н.С.* Раҳнамое ба равзани хирад (Путь к окну мудрости)//
Адабиёт ва санъат (Научная литературно-просветительская газета).- №
20 (2045).- 2020, 23 августа.
  21. *Одинаев Н.С.* Нигоҳи тоза ба равандҳои адабӣ (Особые черты
литературных процессов) \\
Адабиёт ва санъат (Научная, литературно-
просветительская газета).-№30(2053).- 2020, 2 октября.
  22. *Одинаев Н.С.* Таҳаввули тасвир ва маънӣ дар шеъри Гулназар
(Развитии образа и смысла в поэзии Гульназар)//Адабиёт ва санъат
(Научный литературно - просветительский журнал).- №34(2057).- 2020,
25 октября.
  23. *Одинаев Н.С.* Падидаҳои тоза дар арабшиносӣ (Новое явление в
арабистике)\\
Адабиёт ва санъат (Научная, литературно-
просветительская газета).- №47 (2070).- 2020, 4 декабря.
  24. *Одинаев Н.С.* Донишманди пӯё ва муҳаққиқи ҷӯё (Ученый и
исследователь) \\
Илм ва ҷомеа (Научный, литературно-
просветительский журнал). - 2020.- № 3(21).- С.204 -211.
  25. *Одинаев Н.С.* Саломии сабзи боронҳо (Красота дождя) \\
Самак (Научная, литературно-просветительская газета).-№23.-2020, 25
декабря.
  26. *Одинаев Н.С.* Ҳикмати миллат дар шеъри Лоиқ (Мудрость нации в
поэме Лоика) \\
Адабиёт ва санъат (Научная, литературно-
просветительская газета).-№6 (2081).-2021, 23 мая.
  27. *Одинаев Н.С.* Муҳаққиқи миллии дар қаламрави шеъри форсӣ
(Национальный исследователь в области персидской поэзии)\\
Муҳаққиқ ва адабиётшинос (Сборник научных статей посвященный 75-летию
литературоведа Шохзамона Рахмонова).-Душанбе: Дониш, 2021.- С.
172-188.
  28. *Одинаев Н.С.* Тарбияи ахлоқӣ аз нигоҳи Аҳмади Дониш
(Нравственное воспитание с точки зрения Ахмади Дониша)\\
Офтоби тарбият (Сборник статей).-Душанбе:Маориф, 2021, - С. 269 - 281.
  29. *Одинаев Н.С.* Шамсиддин Шохин дар таҳқиқи Холиқ Мирзозода
(Шамсиддин Шохин с точки зрения Холика Мирзозода)\\
Шамсиддин Шохин.-Душанбе: Дониш, 2021,-266 с.

30. *Одинаев Н.С.* Афсонаи нигоҳ (рассказы).\\ Душанбе: Дониш, 2021,- 120 с.
31. *Одинаев Н.С.* Муҳаққиқе дар масири худшиносӣ (Исследователь на пути самопознания)\\Вестник Худжанского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова. Научный журнал.- №1 (54).-Хучанд-2021.- С.85-92.
32. *Одинаев Н.С.* Инъикоси суннатҳои мардумӣ дар шеъри Лоик Шерали (Отрожение народных традиций в поэзии Лоика Шерали)\\ Вестник Технологического университета Таджикистана.- №1 (54).- 2021.- ISSN 2707-80000.- С.85-92.
33. *Одинаев Н.С.* Дар ҷустуҷӯи абадият (В поисках вечности)\\ Самак (Научная, литературно-просветительская газета).-№9.-2021, 21- август.
34. *Одинаев Н.С.* Умре андар масири фарҳангшиносӣ (Исследователь и лексиколог)\\ Самак (Научная, литературно-просветительская газета) .- №21.- 2021, 4 октября.
35. *Одинаев Н.С.* Назаре ба эҷодиёти нависанда Баҳром Фирӯз (Взгляд на творчество писателя Бахрома Фируза).\\ Вестник Худжанского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова, №2 (55).-Худжанд, 2021.- С.78-86.
36. *Одинаев Н.С.* Зехнӣ ва баррасии шеъри муосир (Зехни и современная поэзия)\\ Материалы научно-практической конференции // Душанбе, 2022, - С. 90-94.
37. *Одинаев Н.С.* Нақди муосири адаби ва масоили мубрами он (Проблемы современной литературной критики)\\Адабиёт ва санъат (Научная, литературно-просветительская газета).- №14(2141).-2022,4 апреля.
38. *Одинаев Н.С.* Нависандаи миллӣ дар талоши мушкилпаҷӯию хислатшиносӣ(Народный писатель в поисках духа самосознания)\\Самак (Научная, литературно-просветительская газета).-№16.-2022, 27 апреля.
39. *Одинаев Н.С.* Виҷағҳои иҷтимоии шеъри Қутбӣ Қиром (Социальные особенности поэзии Қутби Қирома) \\ Материалы сборника статей республиканской конференции «Проблемы современной поэзии».- Худжанд, 2022.- С. 90-94.
40. *Одинаев Н.С.* Сардабири номаи ҷавонмардӣ (Исследователь рыцарской литературы)\\ Материалы республиканской научной конференции «Национальное единство – основа государственной независимости» (24.06.2022).- Душанбе, 2022,- С. 213-221.